

Кришнаиты - кто они?

История

Индуизм

По утверждению историков, индуизм появился в Индии около 1500 г. до Р.Х. И хотя его литературное наследие может быть прослежено только с 1000 года до Р. Х., свидетельства о более раннем существовании этого явления можно найти в археологических источниках, исследованиях по сравнительной филологии и сравнительному религиоведению.

«Индуизм» трудно назвать верованием и, тем более, религией - в действительном смысле этого слова. Это, скорее, цивилизация, возникшая в юго-восточной Азии. «Цивилизация», главные культурные «памятники» которой, - разные традиции и религии, исповедуемые народами и племенами, населяющими Индостан. Подавляющее большинство жителей Индии (около 83%), придерживаются индуизма, благодаря чему он и является одной из мировых религий.

Применение слова «индуизм» в индологической литературе в целом и, в частности, в данной работе требует некоторых пояснений. Само это слово индусы не употребляют, называя свою религию «хинду-дхарма» («закон индусов») или «хинду-самая» («вера индусов»). Вишнуиты и кришнаиты называют себя «вайшнавами», что означает - «слуга Вишну». Слово «хинду», от которого и происходит термин «индуизм», появилось в работах мусульманских авторов в эпоху раннего средневековья¹, чтобы обозначить те явления индийской культуры, которые отличались от ислама, а также от буддийской и джайнистской традиций. Но задолго до возникновения ислама это слово, как географическое наименование, встречается в Библии: 2 Езд. 3, 2; Есф. 1,1; 3, 13 б; 8, 9; 8, 12 б. В библейских текстах на иврите оно прочитывалось как «ходду»; на арамейском «хиндья». Этот расплывчатый термин был впоследствии воспринят в форме «индуизм» (хиндуизм) европейцами. Для них он стал означать всю совокупность явлений религиозной, культурной, социальной, бытовой жизни Индии, видимым образом отличающихся от христианских и мусульманских религиозных воззрений и культурных традиций. Так же, наряду со словом «хиндья», в Библии встречается другое обозначение Индостана, это слово «офир» (3 Цар. 9, 28; 3 Цар. 10, 11; 3 Цар. 22, 48; 2 Пар. 8, 18; 2 Пар. 9, 10; Тов. 13, 17). Возможно, оно происходит от имени Офира, сына Иоктана, из рода Сима (Быт. 10, 29; 1 Пар. 1, 23). Впрочем, совпадение с именем сына Иоктана

¹ Гусева Н.Р. Индуизм. - Москва, 1977. - С.13.

может быть здесь только внешним. По библейскому преданию индийцы произошли от Мадай² (санскр. - Ману), сына Иафета³, сына Ноя (Быт. 10, 2).

Сложность данного термина обусловлена тем, что одно из принципиальных отличий индуизма как типа религиозности от авраамистической (библейской) традиции - в конгломеративной синкретизации различных проявлений человеческого бытия, при которой исключается сама возможность провести какую-либо грань между собственно религиозными и светскими явлениями жизни. В индуизме не было европейской полярности религиозного и секулярного начал.

Начиная с XVIII века, термин «индуизм» стал активно использоваться в трудах европейских учёных для обозначения храмовой и бытовой религиозной практики, этико-правовых норм, а также для описания социальной структуры и духовной культуры членов различных индусских общин. Подобное употребление термина стало традиционным в европейской литературе. Таким образом, уже этимология и практика использования этого понятия показывают, что индуизм не является цельной религиозной системой и не может быть классифицирован по конфессиональному или доктринальному признакам. Вопросы генезиса и эволюции индуизма во многом остаются нерешёнными в современной отечественной и мировой индологической литературе.

Столь приземлённый, географический объём термина «индуизм» объясняется ещё и тем, что изначально на территории современной Индии проживали различные расы, народности и этнические группы. Основную массу составляли кочевые племена индоевропейцев ариев (арьев) - носителей санскрита и древней ведической религии. Однако довольно высоким оказался удельный вес аравийских народов, ещё ранее заселивших Индостан. В санскритской традиции их называют «вратья», то есть «неправедные». Аравийцы были носителями агамических культов, имевших широкое распространение в местной этнической среде⁴.

В древнем тексте «Шримад Бхагаватам» история индийской цивилизации описывается иначе. Изначально во всем мире существовало единое государство, которое называлось «бхарата-варша», все жители которого были благочестивы. В те времена бхарата-варша управлялась

² «Мадай»... «Этим именем, по согласному свидетельству священных книг Персии и Индии, подкрепленному ассирийскими надписями, назывались первобытные арийцы, жившие в западной Азии, именно в Мидии, откуда большая часть их со временем выселилась на восток и получила название индусов, а меньшая осталась на месте и удержала название мидян. О родстве мидян с персами и вообще с арийцами говорит и пророк Даниил.» (Толковая Библия, под редакцией А.П. Лопухина, С.П.Б. 1904 г., стр.).

³ От Иафета произошли и славяне. В Радзивилловской Летописи (редакция «Повести временных лет», пред. Нестора), читаем: «Афетови же полуношная страна и западная... Въ Афетовъ же части седит русь» (ПСРЛ, Ленинград, изд. «Наука» Ленинградское отделение, 1989 г. 38 том, 11 стр.).

⁴ Подробнее об этом вопросе см в книгах:

Nayagam X.C. Thani, Tamil Culture and Civilization, Bombay, 1970.

Oppert G. The Original Inhabitants of Bharatvvarsha or India. - Westminster, 1893

Pathak V.S. History of Shaiva Cult in Northern India. - Benares, 1960.

Ruben W. Krishna, Konkordanz und Kommentar der Motive seines Heldenlebens // Istanbuler Schriften.- 1943. - №17.

святым царем - «раджарши», который был обязан следить за соблюдением гражданами религиозных принципов Вед. Однако позже сыновья царя отказались унаследовать престол. За непослушание царь отправил их в ссылку. Впоследствии сыновья этого царя создали свои государства, но утратили религиозность. Так возникли неблагочестивые «вратья».

Две основных народности Индии - это как бы два волоска, белый и черный, который, согласно мифу, вырвал у себя Вишну и поместил их в утробу Рохини и Деваки, которые, соответственно, родили белого мальчика Балараму и чёрного Кришну.

И древний, и современный индуизм во всем разнообразии своих течений и культов характеризуется многоукладностью мифологических и вероучительных начал. Не только агамическая и ведическая культовая и обрядно-церемониальная практика не поддаётся точному разграничению⁵, но каждое почитаемое место, каждый храм окружён локальной мифологией, которая является источником оригинальных этических и условно догматических воззрений.

Не случайно в сознании индусов укоренились представления о двух основных чертах индуизма, сформированные разными религиозно-философскими школами, - садхане и дхарме. Слово «садхана» в ведическую эпоху (XV - I вв. до Р.Х.) означало «приведение прямо к цели, хорошее руководство, следование вперед», а в период брахманизма и позже (с IV в. до Р. Х.) - «продуктивный путь, овладение, подчинение, выполнение»⁶. В представлении рядовых членов индуистской общины это слово как бы охватывает собой всю «теоретическую» сторону религии, всё то, чем занимаются учителя индуизма - гуру, проповедники, жрецы (брахманы). Садхана - это достояние теоретиков-брахманов, знатоков «священного писания». «Дхарма» - напротив - свод правил, обязательный для каждого индуса, регламентирующий убеждения и поведение. О садхане широкие слои индусов имеют слабое представление: многие из них не признают богопочитания и безусловного авторитета брахманов, не посещают храмы и паломнические места. Но предписания дхармы, касающиеся важнейших обрядов, религиозно-этических обязанностей, быта, которые содержатся в эпических поэмах «Рамаяне» и «Махабхарате», они выполняют. Если учитывать всю бессистемность индуизма, отсутствие в нём унифицированной и разработанной теологии и иерархической религиозной организации, то значимость этих предписаний нельзя не переоценить.

«Цельным» же индуизм может казаться лишь потому, что, подобно другим языческим⁷ религиям, возводит к «богам» и добро, и зло. Почитатели

⁵ Varma L.A. Ravi, Rituals of Worship - CHI (The Cultural Heritage of India, vol.IV, Religions, ed. H. Bhattacharyya). - Calcutta, 1956. - P.445. Dandekar R.N. Dravidian Influence on Hindu Mythology, - «Divine Life», Sivanandanagar, 1961.

⁶ Monier-Williams M. A Sanskrit-English Dictionary. - Oxford, 1960.

⁷ «Языческие», «язычник», - обряды, вероучение или человек, верующий во многих богов; (*библейские тексты*): Исх. 23, 18; Втор. 32, 43; Пс. 9 37; Пс. 21, 28; Пс. 32, 10; Пс. 78, 1; Пс. 78, 10; Пс. 105, 35; Пс. 105, 41; Пс. 110, 6; Пс. 113, 10; Пс. 134, 15; Сир. 46, 8; Ис. 11, 10; Ис. 11, 12; Ис. 42, 6; Иер. 10, 2; Плач. 1, 3; Плач. 1, 10; Плач. 2, 9; Посл. Иер. 1, 4; Вар. 4, 6; Иез. 5, 6; Иез. 5, 7; Иез. 5, 8; Иез. 20, 32; 3 Езд. 2, 28; 3 Езд. 2, 34; 3

богов одинаково относятся и к добру, и к злу, признавая каждую частность естественными проявлениями единого целого⁸. Именно поэтому индеец может посещать и тантрические сборища, и храм богини смерти Кали (с его кровавыми обрядами), музыкальные мистерии почитателей Рамы и кришнаитский «санкиртан». Рассуждая о трансцендентности Вишну, индуист может продолжать исповедовать фаллический культ, связанный с почитанием лингама - детородного органа Шивы, кланяясь перед его каменной имитацией. С другой стороны, в индуизме издавна - со времен «Ригведы» - присутствует деление объектов поклонения на «положительные» и «отрицательные» - «суры» (олицетворяющие светлые, божественные силы) и «асуры» (темные, демонические силы). Примечательно, что порою культово-обрядовая сторона поклонения и «богам», и демонам может иметь много схожих черт. Это создает дополнительную сложность в этической классификации индуистских форм религиозности.

Каждый из 3 333 333 богов и богинь⁹, полубогов и племенных духов индуизма имеет свою этическую окраску. Индусы считают, что источник зла, с точки зрения вайшнавской веданты - не Господь, а индивидуальная душа, наделенная Богом свободой выбора. В самих хитросплетениях мифологических лабиринтов индусы ищут для себя этические ориентиры, и каждый в этом калейдоскопе «законов» и верований может найти то, что наиболее будет соответствовать его представлению о грехе и морали, правде и лжи¹⁰. Аналогичную концепцию мы найдем и у одного из крупнейших неоиндуистских интерпретаторов веданты С. Радхакришнана: “Тот, кто подчинил свой разум (Божественному), отбрасывает и добро, и зло. Поэтому стремись к йоге; йога - это искусство в действии” (перевод стиха 2.50). “Он достигает уровня более высокого, чем уровень этики со свойственным ему различием добра и зла” (комментарий на Бхагават- Гиту).

Езд. 4, 23; 3 Езд. 8, 25; 3 Езд. 13, 41; Мф. 5, 47; Мф. 6, 7; Мф. 6, 32; Мф. 10, 5; Мф. 10, 18; Мф. 18, 17; Мф. 20, 19; Мк. 10, 33; Лк. 2, 32; Лк. 18, 32; Лк. 21, 24; Деян. 4, 25; Деян. 4, 27; Деян. 6, 5; Деян. 10, 45; Деян. 11, 1; Деян. 11, 18; Деян. 13, 42; Деян. 13, 43; Деян. 13, 46; Деян. 13, 47; Деян. 13, 48; Деян. 14, 2; Деян. 14, 5; Деян. 14, 27; Деян. 15, 3; Деян. 15, 4; Деян. 15, 5; Деян. 15, 7; Деян. 15, 12; Деян. 15, 14; Деян. 15, 19; Деян. 15, 23; Деян. 18, 6; Деян. 21, 11; Деян. 21, 19; Деян. 21, 21; Деян. 21, 25; Деян. 22, 21; Деян. 26, 17; Деян. 26, 20; Деян. 26, 23; Деян. 28, 28; 1 Пет. 2, 12; 3 Ин. 1, 7; Рим. 2, 14; Рим. 2, 24; Рим. 3, 29; Рим. 9, 24; Рим. 9, 30; Рим. 11, 11; Рим. 11, 12; Рим. 11, 13; Рим. 11, 25; Рим. 15, 9; Рим. 15, 10; Рим. 15, 11; Рим. 15, 12; Рим. 15, 16; Рим. 15, 18; Рим. 15, 27; Рим. 16, 4; 1 Кор. 5, 1; 1 Кор. 10, 20; 1 Кор. 12, 2; 2 Кор. 11, 26; Гал. 1, 16; Гал. 2, 2; Гал. 2, 8; Гал. 2, 9; Гал. 2, 12; Гал. 2, 14; Гал. 2, 15; Гал. 3, 8; Гал. 3, 14; Гал. 3, 28; Еф. 2, 11; Еф. 3, 1; Еф. 3, 6; Еф. 3, 8; Кол. 1, 27; 1 Фес. 2, 16; 1 Фес. 4, 5; 1 Тим. 2, 7; 2 Тим. 1, 11; 2 Тим. 4, 17; Откр. 2, 26; Откр. 11, 2; Откр. 11, 18.

⁸ «Желая, чтобы Он был творцом всяческих, по необходимости делают Его и творцом зла, потому что, по словам их, и зло - в числе существ. А это окажется нелепым и невозможным; потому что зло не есть от добра, не в нем и не через него. Ибо не будет уже то и добром, что имеет смешанную природу или стало причиной зла» (Творения Святого Афанасия, т. 1, стр. 132).

⁹ **Идолопоклонство (библейские тексты):** Быт. 35, 2; Исх. 19, 24; Исх. 20, 3; Исх. 20, 4; Исх. 20, 5; Исх. 20, 23; Исх. 23, 13; Исх. 32, 4; Лев. 19, 4; Лев. 26, 1; Втор. 4, 16; Втор. 4, 19; Втор. 4, 22; Втор. 4, 28; Втор. 27, 9; Втор. 27, 15; 1 Цар. 15, 23; 4 Цар. 17, 39; 4 Цар. 18, 4; Пс. 113, 8; Пс. 113, 12; Пс. 113, 13; Ис. 42, 17; Ис. 45, 20; Ис. 47, 13; Ис. 56, 11; Ис. 57, 5; Иер. 19, 4; Иер. 19, 5; Иез. 23, 37; Деян. 15, 29; Деян. 17, 16; Деян. 17, 22; Деян. 17, 23; Деян. 17, 29; 1 Пет. 4, 3; 1 Ин. 5, 21; Рим. 1, 22; Рим. 1, 23; Рим. 1, 25; 1 Кор. 6, 9; 1 Кор. 6, 10; 1 Кор. 7, 39; 1 Кор. 8, 1; 1 Кор. 8, 2.

¹⁰ «Ибо будет время, когда здравого учения принимать не будут, но по своим прихотям будут избирать себе учителей, которые льстили бы слуху» (2 Тим. 4, 3).

Но как сделать правильный выбор, если в одном и том же божестве могут уживаться, казалось бы, и аскетизм, и необузданное сладострастие, преданность и коварство, добро и зло. И здесь сама индийская мифология как бы ищет для себя в различных мифах те моральные и аморальные повествовательные линии, которые сливаются в единое целое.

Наиболее древние и имеющие свой собственный мифологический круг культа связаны с индоиранскими богами Дьяус, Варуна, Ушас и Митра. Радхакришнан происхождение культа Дьяса связывает не только с индоиранской, но и с индоевропейской традицией. Он видит в нем отголоски культа Зевса-Юпитера (как небесного отца). Разбирая значение слова «дэва», он пишет: «Бог есть дэва, ибо он дает весь мир. Сведующий человек, сообщающий свое знание ближнему, есть дэва. Солнце, луна и небо являются также дэвами, ибо они дают свет всему сотворенному. Отец, мать и духовные наставники - также дэвы»¹¹. Спекулятивность такого подхода очевидна. Здесь обозначается уход от религиозного персонализма и проявляется дух «майвади». Бог перестает быть Личностью, он - «целесообразность», значит, все может быть названо «богом». Каждый сам определяет, в чем его «целесообразность», сам решает, что есть добро и зло. В конечном счете, становится как «бог». Мы знаем, кто говорил об этом с Евой в раю. Чей голос нашептывал: «В день, в который вы вкусите их, откроются глаза ваши, и вы будете, как боги, знающие добро и зло» (Быт. 3, 5). В индуизме не находится места Создателю именно как Творцу. Зато господствуют разные «боги» на все случаи жизни, и нередко они потворствуют злу. Христианская Церковь знает имя таких «богов» - «легион» (Мк. 5,9).

Преобладание обрядово-бытовых обычаев над нравственно-религиозным началом делает принципиально невозможным создание единого законодательного свода, ибо многообразие форм определяет и многообразие самих «религиозных» традиций. Поэтому в индуизме в большой степени царит анархия магизма и произвол жреческо - брахманической верхушки, где каждый билетер, оберегающий почитаемое место, мнит себя если не полубогом, то, по крайней мере, великим гуру. Может быть, этим и объясняется такое количество самых разных и независимых друг от друга учителей и наставников - «полубогов», время от времени объявляющих себя воплощением «верховного бога», или, чуть поскромнее, «его божественной милостью». Не зря в Индии существует поговорка: «В каждой деревне свой Нараяна (Верховный бог)». Философский, идейный и этический плюрализм, царящий в мире индуизма, всегда будет питательной почвой религиозного плюрализма и источником поликонфессиональности, сектантства¹². По мнению одного из московских

¹¹ С. Радхакришнан. Индийская философия. Том 2. Изд. Иностранной Литературы, М., 1956 г. стр. 57.

¹² Современные сектанты почему-то под словом «секта» понимают незарегистрированное религиозное объединение, но данный смысл этого слова более чем надуманный; действительный смысл этого слова (см. словари и справочники) - иной. В Словаре В.И.Даля мы читаем: «Секта м., франц. [secte, лат. secta] - братство, принявшее свое отдельное учение о вере; // согласие, толк, раскол или ересь».

лидеров кришнаизма в России Санака Кумара дас, именно подобная взаимопротиворечивая мозаика мнений в индуизме - «явный признак свободомыслия». Представители различных неоиндуистских сект в нашей стране пытаются противопоставить обвинению в тоталитаризме теологический плюрализм, правильнее сказать, «общинную» анархию, царящую в их пост-«сейшен» - ашрамах.

О самом древнем, так сказать, первоначальном, периоде истории индуизма известно очень мало, поэтому к хронологическим данным, касающимся этого периода, следует относиться с большой осторожностью¹³. Впрочем, некоторые исследователи приписывают первым индуистским религиозным образованиям глубокую древность, относя время их возникновения в добуддийский и доджайнистский период¹⁴.

Невозможно изучать индуизм как обрядово-культурный институт в силу многообразия местных представлений и традиций каждого в отдельности взятого языческого «святилища». Этим и объясняется повышенный интерес к древним индуистским писаниям Ведам и эпическим текстам «Махабхараты» и «Рамаяны».

Бхагаватизм

Одна из задач данной работы - дать анализ текстам, имеющим наибольшее распространение среди сторонников Международного Общества Сознания Кришны (далее называемом для краткости МОСК, ОСК), и поэтому наибольшее внимание в настоящей работе будет уделено текстам «Бхагавад-Гиты как она есть» и «Шримад-Бхагаватам».

«Бхагавад-Гита» (Песнь бога) входит в 6-ю книгу «Махабхараты» (древнеиндийского поэтического эпоса) - философскую книгу кришнаизма. Кришна, играющий здесь главную роль, разъясняет суть вишнуизма-кришнаизма одному из членов царской фамилии Пандавов - Арджуне, который перед началом битвы отказывается убивать членов своего рода. С точки зрения христианства пацифизм Арджуны заслуживает уважения. Ведь он не может воевать против «своих отцов, дедов, учителей, дядей по матери, братьев, сыновей, внуков, друзей, а также тестей и доброжелателей» («Б.-Г.», 1, 26). Он «увидел» родственников и близких «в обеих армиях», поэтому и не хочет идти сражаться. Приводя в качестве доказательства неправоты Арджуны гибкие религиозно-философские доктрины, возникшие в сложных условиях исторической действительности той эпохи, Кришна заканчивает диалог, убеждая собеседника вести бой во имя установления в стране

¹³ Иллюстрированная история религий / Под ред. проф. Д.П.Шантепи де ля Соссей.- Т.2.- Издание 2-е. - М.: Изд-во Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1992.- 526 с.

¹⁴ Мифы народов мира. Энциклопедия в 2-х т. / Гл. ред. С. А. Токарев.- М.: Сов. Энциклопедия, 1992.- т. 1: «Индуистская мифология, комплекс мифологических представлений, образов и сюжетов различного происхождения, объединенных в религиозной системе индуизма, сменившей к концу 1 тыс. до н.э. в Индии древнюю религию ведийского брахманизма. Оттесненная в предшествующую эпоху с господствующих позиций реформаторскими движениями буддизма и джайнизма...».

«дхармы» - справедливости и единовластия¹⁵. В известном смысле, философия «Бхагавад-Гиты» является апологией «гражданской войны». Поэма изображает Кришну в образе принца, возничего, воина и дипломата, союзника Пандавов, приводящего их к победе над другой ветвью царского рода - Кауравами. «Божественный» кучер пересказывал Арджуне идеи упанишад - последнего свода ведических поучений, сложившихся в VII - VI в.в. до н. э.¹⁶

Среди древних, сохранившихся до нашего времени сводов Гиты выделяется «Кашмирская рукопись». Западные санскритологи считают «кашмирский» свод наиболее полным из сохранившихся ранних списков «Бхагавад-Гиты».

Однако не только «кашмирская рукопись», но и другие более поздние списки, фрагменты Гиты, не сохранили в себе всего объема «шлок» - текстов этого древнего памятника.

С другой стороны, дошедшие до нашего времени тексты «Бхагавад-Гиты» являются не чем иным, как талантливым, поэтическим пересказом Упанишад и отдельных буддистских верований и воззрений.

Сохранившийся текст Гиты содержит в себе 700 шлок. Вайшампаяма (текст, следующий в «Махабхарате» за «Бхагавад - Гитой») называет 745 шлок древней «Бхагавад-Гиты», из которых от лица Кришны произносятся 620 шлок, Арджуны - 57, Санджани - 67, Дритараштры - 1. Следовательно, потерялись и не дошли до нас 46 шлок «Кришны», 25 «Арджуны», 27 «Санджани». Известный ученый Шрадер считал, что это обстоятельство свидетельствует о наличии другого, не сохранившегося текста Гиты. Другой санскритолог, Винтерниц, забраковал 170 шлок, как не имеющих «поэтического значения».

Говоря о компилятивности шлок Гиты, представляется уместным сказать несколько слов и о внутренних противоречиях «Бхагавад-Гиты», свидетельствующих, что ее текст оформлялся в разных религиозных сектах, школах и традициях .

Так, например, Гарбе обращает внимание на шлоки, где не отождествляется Вишну, Кришна и Брахма («Б.Г.» 8, 3; 14, 26-27; 18, 50, 53). Шрадер относил эти тексты к деятельности секты бхагаватов. С другой стороны, явно не без влияния секты вишнуитов, в тексте Гиты значительно позже появляются шлоки, в которых Брахма отождествляется с Вишну - Кришна («Б.- Г.» 7, 19; 11, 40). Вся 11 глава с ее описанием Кришны Винтерницем была отброшена как плод больной фантазии вишнуитов. Можно предположить, что если бы эта «редакция» продолжалась до времен почитателей Чайтаньи, то возникли бы шлоки, в которых Брахма отождествлялся бы и с Чайтаньей, и с основателем ОСК Прабхупадой.

¹⁵ Этот эпизод позволял некоторым теоретикам кришнаизма настаивать на правомочности убийства даже близких родственников в силу «исторической необходимости».

¹⁶ Словарь. Индуизм. Джайнизм. Сикхизм. М.: «Республика», 1996. - «Поэма сложилась в осн. на исходе I тыс. до н. э.».

Катхака - упанишада особенно часто перефразируется древними составителями Гиты. Оригинальная идея Упанишад обнаруживается в диалоге между Кришной и Арджуной. Известный реформатор индуизма Р.Рой предлагает следующую таблицу сходных шлок:

Катхака упанишада	Гита
2, 19.....	2, 19
2, 20.....	2, 18
2, 29.....	2, 7
3, 42-43.....	3, 10-11; 6, 7-8
8, 11.....	2, 15
15, 1.....	6, 1
11, 48, 53.....	2, 8-9; 2, 23-24
Шветашватара упанишада	Гита
5, 13.....	3, 18
13, 14-15.....	3, 10-17.

Попробуем рассмотреть из предлагаемой таблицы Роя несколько примеров использования составителями Гиты текстов Упанишад.

Катхака упанишада

«Если убивающий думает, что убивает; если убитый думает, что убит, То оба они не распознают (истины)- он не убивает, не убиваем» (2, 19);

Гита

«Кто думает, что Он (Воплощенный) убивает, или кто полагает, что Он может быть убитым, оба они не знают: Он не убивает и не может быть убитым» (2, 19).

Катхака упанишада

«Просвещенный не рождается, не умирает, он не (возник) откуда-либо, не стал кем-либо; Не рожденный, постоянный, вечный, изначальный он не (может быть) убит, (когда) убивают тело» (2, 18);

Гита

«Он никогда не рождается и не умирает; не возникая, Он вновь никогда не возникает; нерожденный, постоянный, бесконечный. Он, Древний, не убивается, когда убивается тело» (2, 20).

Катхака упанишада

«Достоин удивления наставляющий (о том), кого даже слухом многие не способны постичь; кого, даже слыша, многие не видят; Искусен постигающий его, достоин удивления обученный искусным и узнавший (его)» (2,7);

Гита

«Один взирает на Него, как на чудо, другой говорит о Нем, как о чуде, иной слушает о Нем, как о чуде, но и услышав, никто не знает Его» (2,29).

Катхака упанишада

«Ибо предметы (восприятия) - выше чувств, и разум - выше предметов, и рассудок - выше разума, великий Атман - выше рассудка. Непроявленное - выше великого (Атмана), пуруша - выше непроявленного. Нет ничего выше пуруши. Это конечная цель. Это высший путь» (3, 10-11);

Гита

«Чувства называют великими, выше чувств - манас; выше манас - буддхи; Он выше буддхи. Познав, что Он выше буддхи, утвердив себя в Атмане, рази врага, о, мощнорукий. В образе Камы труднооборного» (3, 42-43).

Подобные использования составителями «Бхагавад - Гиты» ведических писаний касаются не только Упанишад, но и других ведических текстов.

В Гите мы можем столкнуться и с буддийскими влияниями. Так, например, в 6, 15 («Б.-Г.») мы читаем: «Так, всегда упражняясь, йогин, укротив разум, достигает мира высшей нирваны, находящейся во мне». Выражение «укротив разум» свидетельствует о наличии буддийского представления о медитации в среде составителей этого раздела Гиты. Традиционно сами кришнаиты придерживаются принципа личностного персонализма, где значение личности не исчезает даже в период религиозной экзальтации и где трансцендентальная любовь осуществляется между «обусловленными» личностями. Мир «высшей нирваны» выглядит как цель жизни человека, достигшего мира. Стихи 10 - 14 этой же главы рисуют образ медитирующего анахорета, и та техника (13 с.), которая здесь предлагается, не оставляет сомнения, что речь идет о буддийской практике медитативного восхождения. Единственная деталь, могущая говорить об обратном, это шкура лани (11 с.), на которой восседает медитирующий. Эта деталь, скорее, свидетельствует о шиваитском влиянии на текст, но не решает проблемы его буддийской направленности - и в описании медитативных практик, и в самом термине нирвана. По мнению Радхакришны, «описание идеального человека» в Гите совпадает с буддистским представлением о будхи (как отреченной личности, посвятившей свою жизнь «Высшему»). Само слово «будха» встречается в «Бхагавад-Гите» дважды (4, 19; 10, 10). По мнению российского ученого Б. Л. Смирнова, «оно по контексту не имеет никакого специфического значения»; но вряд ли можно представить себе, что в тексте, испытавшем на себе столько строго выверенных «редакций», можно встретить случайный термин-слово. Возвращаясь к предложенному Радхакришной сравнению аскетизма Гиты и буддийских традиций, мы видим разительное сходство первого со вторым («Б. Г.»- 2, 55- 72; 4, 16- 23; 5, 18- 28; 12, 13- 16. Ср. Дхаммапада, 360-423; Ситанипада, Миниситта, 1, 7- 14).

В этом смысле «Бхагавад-Гита» - компилятивный свод знаний, заимствованных из самых разных, поздних и ранних, ведических текстов, буддизма и других религий. В Гите немало повторов и противоречий,

композиция ее расплывчата, и мы можем предположить, что это произведение имело нескольких авторов - составителей.

С точки зрения христианского Богословия (учения о Троице), «Бхагавад-Гита» ошибочно учит о Боге - Творце. Кришна говорит Арджуна:

«Никогда не было так, чтобы не существовал Я, или ты, или все эти цари; и никогда не будет так, чтобы кто-то из нас прекратил свое существование» (Б. Г. 2,12). В прочитанном тексте мы видим что «бог» Гиты не Творец человека, он - вечный попутчик «обусловленной личности». Он не может нарушить порядок существования человеческого рода, и лишь сосуществует с ним. Один из лидеров неоиндуизма, Прабхупада, в комментарии на разбираемый текст пишет: «Божественная личность поддерживает жизнь в бесчисленных живых существах». Он словно отводит Кришне роль эзекутора, который определяет участь существ «согласно их положению и индивидуальной деятельности».

Арджуна, в отличие от Кришны, не помнит ни одной своей прошлой жизни. Прошедшая «вечность» не привела его к радости обитания на Кришналоке. Вечность циклична, в ней нет места любви и счастью. «Процесс сотворения материальных вселенных» - как дыхание Брахмана. Все повторяется независимо от воли человека и даже от воли Бога. Здесь мы сталкиваемся, по меткому выражению Владимира Соловьева, с дурной бесконечностью.

Мифологический скелет «Бхагавад-Гиты» сложился на исходе I тыс. до Р. Х. Но то, что называется «философией Гиты», сформировалось значительно позже. Мы можем предположить, что смысловой корпус «Бхагавад-Гиты» испытал на себе влияние не только Вед, но и раннего христианства¹⁷. Теория «плагиата» - влияния христианства на кришнаизм - преобладала в индологии 19 - начала 20 вв. Краткое обозрение этих процессов приводит доктор Сувира Джайшвал в книге «Происхождение и развитие вайшнавизма»¹⁸. Она отмечает, что «во второй половине 19 века ряд выдающихся западных ученых, заметив параллели между культом Кришны и христианством, пришли к выводу, что многие легенды из саги о Кришне и сама доктрина преданности (бхакти) заимствованы из христианства». Этой точки зрения придерживались такие выдающиеся исследователи, как Вебер, Хопкинс, Кеннеди, Макникол. Но уже в 1921 году профессор Х.Райчаудхури написал небольшой трактат, озаглавленный «Материалы для исследования ранней истории вайшнавизма», где он попытался решительно опровергнуть аргументы тех, кто считал, что культ Кришны-бхакти чем-то обязан христианству. Д-р Джайшвал поддержала выводы, сделанные Райчаудхури¹⁹.

¹⁷ Проф. Болотов В.В. пишет: «Апостол Фома, по преданиям, является проповедующим в г. Эдессе, но он представляется по преимуществу апостолом Индии, предание о чем восходит еще ко времени Ефрема Сирина. Так называемые *carmina Nisibena* свидетельствуют, что в конце 4-го века в пределах Эдессы и Сирии сохранялось предание о том, что ап. Фома скончался в Индии и что мощи его потом перенесены были в Эдессу» (Болотов В.В. Лекции по истории древней церкви. Т.2.- М.: Спасо-Преображенский Валаамский Ставропигиальный монастырь, 1994. - с. 253).

¹⁸ Suvira Jaiswal. The Origin and Development of Vaisnavism, Munshiram Manoharlal, New Delhi, 1981, pp.1-4.

¹⁹ Там же, p.550.

Однако полемика по данному вопросу в индологии продолжается и по сей день.

Представители неоиндуизма нередко завышают роль «Бхагавад-Гита» по отношению к собственно ведическим писаниям. Они утверждают, что четыре Веды, в отличие от «Гиты», относятся к разделу «карма-канды» (материальной деятельности), в связи с чем особого интереса для «трансценденталистов» не представляют. Для подтверждения этой мысли они ссылаются на саму «Бхагавад-Гиту» («Б.Г.», 2, 45): «В «Ведах» много говорится о трех гунах материальной природы. О, Арджуна, освободись от влияния этих трех гун».

«Бхагавад-Гита», являясь частью «Махабхараты», никогда не была таким же бесспорным авторитетом в вероучительных вопросах, как ведические «священные писания» - «шрути»²⁰. По индусскому преданию, мудрец Вьясадева разделил все «Веды» на четыре части, и «для людей с более низкими умственными способностями» («Бхагавад-Гита как она есть», с.41), написал «Махабхарату», а, следовательно, и «Бхагавад-Гиту» как ее составную часть. Позже, как комментарий к «Веданта-сутре», тот же Вьясадева написал «Шримад-Бхагаватам». Профессор Шантепи писал: «Шанкара сообщает около 800 г., что Махабхарата предназначалась для религиозного поучения тех, кому запрещено было изучение Вед и Веданты»²¹. В своде авторитетных книг Шантепи готов отвести «Бхагавад-Гите» место «священного предания» - «смрити»²², ни в коем случае не относя ее к разряду канонических текстов. Можно сказать, что «Бхагавад-Гита» даже не является второканонической книгой. В то время, как древние тексты «Шветашватара Упанишада» называют «Махабхарату» и «Пураны» «пятой Ведой».

Несмотря на заявление руководства ОСК²³, что якобы «Бхагавад-Гита» была дарована Кришной 5000 лет назад, индийская ведо-эпическая археология полагает, что время предварительного написания и оформления (литературной фиксации) «Махабхараты» - III - IV века по Р. Х. Более древних сохранившихся текстов наука не знает²⁴. В вопросе первоначального

²⁰ *Шрути* (санск. - услышанное откровение, собственное «слово бога»). Шрути составляют наиболее авторитетные тексты - писания, такие как *Самхиты*, *Брахманы*, *Упанишады*, *Араньяки*. Собственно ведическими писаниями можно называть только *шрути*.

²¹ Иллюстрированная история религий / Под ред. проф. Д.П. Шантепи де ля Соссей. - Т.2. - Издание 2-е. - М.: Изд-во Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1992. - С.115.

²² *Смрити* в переводе с санскрита - память. Означает собственно «предание», и, в отличие от *шрути*, не является «словом бога», а лишь мнением мудрецов, их пониманием и истолкованием ведических писаний.

²³ Лидер МОСК Харикеша Свами в мае 1997 г., выступая в Москве в к/т «Октябрь», заявил: «*Бхагавад-Гите*» - 5000 лет, в отличие от иудейских и христианских Писаний. Христиане и иудеи должны сделать из этого правильный вывод, им есть, о чем здесь задуматься».

²⁴ Махабхарата, Рамаяна / Библиотека всемирной литературы. - Серия первая. - Т.2. - М.: Художественная литература, 1974. - С.6,7. - «По аналогии с другими национальными эпосами, эпоха, вызвавшая к жизни сказания «Махабхараты» и «Рамаяны», получила в научной литературе особое именование - «героический век». Однако между героическим веком и воспевающей его эпической поэзией пролегает обычно немало времени. Так было в Греции, где события Троянской войны относятся, видимо, к XIII веку до н. э., а посвященные ей гомеровские поэмы были созданы четырьмя-пятью столетиями позже, так было с эпосом германских народов, эпическое время которого приходится на IV - VI века, а время литературной фиксации на XI - XIV века, так было и в Индии. Во всяком случае, первые упоминания об эпосе, о бхаратах в

происхождения текстов «Гиты» сами «кришнаиты» обычно стараются ссылаться на таких «беспристрастных корифеев», как Дасгупта и Радхакришнан. Профессор С.Дасгупта в своем труде «История индийской философии» относит «Бхагавад-Гиту» к добуддийской эпохе²⁵. Профессор С.Радхакришнан датирует происхождение «Гиты» пятым веком до нашей эры²⁶. Впрочем, мнение этих ученых-индусов не является общепринятым. Язык Гиты - это именно язык III - IV веков по Р.Х. Известный советский востоковед П. Гринцер писал по вопросу происхождения текстов «Махабхараты»: «Хотя санскритский эпос рассказывает о древних племенах эпохи расселения ариев в Индии: бхаратах, куру, панчалах и других, он в то же время знает греков, римлян, саков, тохарцев, китайцев, то есть такие народы, которые стали известны индийцам лишь на рубеже нашей эры». Также Гринцер обращает внимание на то обстоятельство, что описанная в «Махабхарате» столица Хастинапура является плодом чьей-то бурной поэтической фантазии. Он пишет: «Между тем, как показали недавние раскопки на месте древней Хастинапуры, в начале I тыс. до н. э. она представляла собою простое скопление хижин всего лишь с несколькими кирпичными домами»²⁷. Давая оценку дидактическим разделам санскритского эпоса, наука относит описанные в нем социально-юридические отношения к периоду индийского средневековья. Мифологический образ Вьясадевы, якобы написавшего все Веда с богом-слоном Ганешей, на самом деле является всего лишь красивым лубком, но никак не более. П. Гринцер, говоря об авторах «Махабхараты» и «Рамаяна» Вьясе и Вальмики, писал: «Вполне возможно, что тот и другой не были мифическими личностями, но не были они и авторами в современном смысле этого слова, а лишь наиболее выдающимися и потому наиболее запомнившимися фигурами в длинной череде сказителей»²⁸.

Многие западные и отечественные индологи прошлого века после знакомства с фольклором вишнуитов обвиняли составителей эпических текстов в плагиате. Действительно, когда проводился сравнительный анализ христианских Писаний, «Бхагавад-Гиты» и «Шримад-Бхагаватам», то обнаруживались близкие по смыслу и содержанию тексты.

Таким образом, среди многочисленных вероучительных (то есть «священных») писаний различных религий современный корпус «Бхагавад-Гиты» является наиболее уязвимым объектом научной критики²⁹.

индийской литературе засвидетельствованы не ранее 4 века до н. э., а окончательно в том виде, в каком она до нас дошла, «Махабхарата» сложилась к III - IV векам н. э.».

²⁵ S. Dasgupta. A History of Indian Philosophy, M.Banarsidass, Delhi, 1991, vol.2, p.551.

²⁶ S.Radhakrishnan. The Bhagavadgita. - Harper Collins, Delhi, 1996, p.14

²⁷ Махабхарата, Рамаяна / Библиотека всемирной литературы.

²⁸ Там же, с.9.

²⁹ Говоря о литературной фиксации «Махабхараты», для сравнения можно привести свидетельства об имеющейся литературной фиксации библейских текстов. Например, о древнейших рукописных книгах Ветхого Завета: **Папирусы** Йеб (Елефатинские) и Ассуан (Египетские) (494-407 до Р.Х.), Едфу (Египетские) (III в. до Р. Х.); **Пергаменты** Кумран (II в. до Р. Х.). Интересным обстоятельством является и то, что среди Кумранских пергаментов обнаружен первый перевод библейских книг Ветхого Завета на греческий язык (*септуагинта*), датированный II в. до Р.Х. Древнейшие тексты Нового Завета сохранились в

Религиозное движение, возникшее вокруг текстов «Бхагавад-Гиты», называлось бхагаватизмом, и только в IV - V веках по Р. Х., во времена династии Гуптов, стало именоваться «вайшнавизмом» (вишнуизмом).

Вишнуизм (Вайшнавизм)

Культ Вишну вошел в индуизм не сразу. В древних ведических текстах, в частности, в «Ригведе», Вишну отводилась второстепенная роль упендры, младшего соратника Индры. Однако кришнаиты считают, что о превосходстве Вишну над Индрой свидетельствует тот факт, что побежденного асурой Бали бессильного Индру спасает именно Вишну, пришедший на помощь по просьбе матери Адити и без труда победивший демона (этот эпизод подробно описан в «Шримад-Бхагаватам», 8.15-22). Согласно ведической традиции, имя «Упендра» понимается как «младший брат Индры».

К аналогичным выводам в своих исследованиях приходит крупнейший зарубежный специалист по древнеиндийской и древнеиранской мифологии, голландский ученый Ф. Б. Я. Кейпер. В статье «Основополагающая концепция ведийской религии»³⁰ он пишет: «Много лет тому назад я попытался доказать, что в Веде Вишну отнюдь не просто подчиненный Индре помощник, но, должно быть, центральная фигура, более важная, чем сам Индра. В то время, как первые два шага Вишну выражают его отношение к двум противоположным частям космоса, третий шаг соотносится с трансцендентным миром, в котором эти две противоборствующие стороны объединяются... В этом отношении Вишну должен был быть с давних пор более значительным богом, чем Варуна и Индра, поскольку он преодолевал дуализм, который они персонифицировали».

В статье «Три шага Вишну»³¹ профессор Кейпер указывает: «Варуна, видимо, представляет асуров и нижний мир, Брихаспати - богов и верхний мир, а Вишну - их целокупность. Очевидно различие между преобладающей точкой зрения на ведийского бога и той, которая здесь излагается. Согласно прежним взглядам, Вишну был в Ригведе всего лишь помощником великого

достаточном количестве, известно 76 папирусов, большая древность которых не вызывает сомнения у ученых. Так, например, «папирус Райленда» относится к первой половине II века по Р. Х. - он написан в 120-130 гг., датировка этого текста отстоит от написания подлинника Евангелия от Иоанна всего на несколько десятков лет. По свидетельству св. Иринея Лионского (около 185 г.), апостол Иоанн написал евангелие во время своего пребывания в Ефесе, во дни императора Домициана (81-96 г. по Р. Х.). Самым последним открытием в области библейской папирологии явилось открытие, сделанное Карстенем П. Тиде, экспертом из Германии. Он провел экспертизу фрагмента текста Евангелия от Матфея, хранящегося в оксфордском колледже Магдален (Великобритания). Полученная датировка текста, известного под кодовым наименованием - P 64, потрясла всю современную библиологию. Тиде описывает оксфордский фрагмент как «фрагмент христианского кодекса первого века, датируемый, возможно (хотя и необязательно), временем до 70 года н. э.» («Zeitschrift für Papyrologie und Epigraphik»). Итак, мы видим, что вопреки заявлениям отдельных адептов кришнаизма, библейские тексты имеют более древнюю литературную фиксацию. А мифологическая древность «Бхагавад-Гиты» не подтверждается и не верифицируется методами позитивной науки и историко-филологической критики.

³⁰ Труды по ведийской мифологии / Под ред. Т.Я.Елизаренковой. - М.: «Наука», 1986. - С.35-36.

³¹ Там же, p.110.

Индры; его значение постепенно увеличивалось, и в конце концов он возвысился до положения спасителя человечества».

Точка зрения кришнаитов на культ Вишну и исторически связанный с ним культ Кришна не может представляться единственно верной. В древнем индуизме культ одного «верховного божества» сменялся другим. Это были смены разных религиозных систем и школ, и одно общее наименование - индуизм, об условности которого мы уже говорили, не должно было бы смущать исследователей. Хорошей иллюстрацией неадекватности названия предмету служит тот факт, что одной из древнейших школ индуизма считают локайату, представляющую собой атеизм в чистом виде. В «Ригведе» Вишну действительно подчинен Индре. Ссылка на «Шримад-Бхагаватам» - менее авторитетное писание, нежели собственно ведические тексты - совершенно неуместна. Религия «Ригведы» - это одна религия, со своими культами и представлениями, а религия Бхагаватам - это другой культ и другая вера. В этом смысле из существующих современных школ в индуизме ни одна не может репрезентировать древнего верования племен, населявших полуостров Индостан. Претензии сторонников ОСК на адекватность ведической традиции, их попытки отождествить себя со всей многоплановой традицией индуизма, выглядят бессмысленными и, более того, по-детски наивными.

Специалисты индологи считают, что «в ведических гимнах Вишну занимает сравнительно скромное место, хотя и входит в число основных божеств, в брахманах его значение возрастает, но лишь в эпосе и пуранах Вишну становится первостепенной фигурой»³². Вишнуиты веруют в то, что их «верховный Бог» сходил на землю, при этом первые четыре аватары его были в виде животных: рыбы, черепахи, вепря и «нарасимха» (человека-льва)³³. Во время аватары в теле черепахи Вишну даже принимал облик соблазнительницы Мохини, которая сумела очаровать и увлечь за собой всех демонов. В первых аватарах мы видим проявление древнего тотемизма и можем наблюдать, как индуизм эволюционировал от примитивных форм языческого сознания к более сложным мифологическим системам. Не случайным представляется и изменение аватары из черепахи в сладострастную женщину - соблазнительницу демонов-асуров. Культ женского фетиша-статуэтки возникает как магический обряд плодородия

³² Мифы народов мира. Энциклопедия в 2-х т. / Гл. ред. С.А. Токарев. - М.: Сов. Энциклопедия, 1992.- Т.1.- С.238.

³³ **Ср. с библейскими текстами:** «Твердо держите в душах ваших, что вы не видели никакого образа в тот день, когда говорил к вам Господь на [горе] Хориве из среды огня, дабы вы не развратились и не сделали себе изваяний, изображений какого-либо кумира, представляющих мужчину или женщину, изображения какого-либо скота, который на земле, изображения какой-либо птицы крылатой, которая летает под небесами, изображения какого-либо [гада], ползающего по земле, изображения какой-либо рыбы, которая в водах ниже земли; и дабы ты, взглянув на небо и увидев солнце, луну и звезды [и] все воинство небесное, не прельстился и не поклонился им и не служил им, так как Господь, Бог твой, уделил их всем народам под всем небом» (Втор. 4, 15-19);

«...называя себя мудрыми, обезумели, и славу нетленного Бога изменили в образ, подобный тленному человеку, и птицам, и четвероногим, и пресмыкающимся, - то и предал их Бог в похотях сердец их нечистоте, так что они сквернили сами свои тела. Они заменили истину Божию ложью, и поклонялись, и служили твари вместо Творца, Который благословен во веки, аминь» (К Рим. 1, 22-25).

достаточно рано. Язычникам во времена раннего земледелия отношения между плугом и землей напоминали процесс деторождения, и они находили его выражение в своем фольклоре и магических фетишах. Культ тотемизма сменился культом «Матери-Земли», и в сказке о первых аватарах Вишну мы можем найти тому подтверждение. Люди выходили из лесов, охота переставала уже играть такую роль в их жизни, как ранее, земледелие вытеснило ее, и на смену тотемизму пришел гилозоистский культ «Матери-Земли». По мере того, как социально-юридические отношения становились сложнее, менялись формации, смешались и сами акценты, связанные с мифологическими образами и представлениями. Последующие аватары Вишну - это и карлик, завоеватель земель Вамана, и воин - защитник брахманов - Рама, и «царственный герой» Кришна. Вишнуиты даже попытались в лице девятой аватары Будды примирить народившуюся религию - буддизм - с классическим брахманизмом. Но введение реформатора Гаутамы в вишнуитский пантеон не остановило распространение буддизма, и индуизм не смог подмять под себя это движение. Как мы видим, вишнуитский миф развивался с учетом насущных проблем, связанных с анти-брахманической оппозицией, и теми изменениями, которые происходили в древнеиндийском обществе. Существуют сокращенный и полный перечни аватар Вишну. В отличие от краткого перечня десяти аватар (дашаватара), в полном перечне из 22 аватар («Шримад-Бхагаватам», 1.3.6-25) указывается, что Вараха (вепрь), Матсйа (рыба), Курма (черепашка) и Нарасимха (человек-лев) были, соответственно, 2-ой, 10-ой, 11-ой и 14-ой аватарами. Остальные десять аватар, вплоть до 14-ой - великие мудрецы и правители (Кумары, Нарада, Нара и Нараяна, Капила, Даттатрейя, Йаджна, Ришабха, Притху, Дханвантари), а также упомянутая соблазнительница путанка - Мохини. «Полный» перечень аватар имеет более позднее происхождение, он был составлен для того, чтобы примирить, а точнее, подогнать более поздние тексты под раннюю традицию древних писаний. Но даже таким путем примирить разные религии не просто.

Эволюция «верховного бога» от Праджапати в Брахму, от Брахмы в Вишну и Шиву, от Индры в Вишну, от Вишну в Кришну - борьба разных течений в древнем и средневековом индуизме. Любая из индуистских сект, провозглашающая того или иного «бога» или «полубога» «Верховным господом», делала это без оглядки на древние ведические тексты и эпические повествования. Местечковые, «храмовые» интересы того или иного клана, оберегавшего любое из почитаемых мест, диктовали и навязывали особенности прочтения вед и эпических повествований. Строго выверенный анализ и научное исследование древних текстов настораживали и огорчали гуру-любителей. Они продолжали выдумывать свои собственные толкования, трактовки и пересказы «священных» текстов индуизма.

Своего «бога» любая из сект объявляла образцом нравственности. И кришнаиты в этом не исключение. Но какова эта нравственность? Известный российский индолог Ростислав Рыбаков в книге «В Индии четвертого

измерения»³⁴ пишет: «Но какую же мораль несет в себе Кришна? Что и говорить, Кришна-пастух вряд ли может быть назван образцом нравственности, но хороводы на берегу Джамны с обнаженными пастушками выглядят невинными детскими играми в сравнении с мрачными деяниями Кришны-воителя».

Кришнаиты

Движение Чайтаньи Махапрабху (наст. имя - Вишвамбхара, ок. 1486-1533) явилось ответом на социально-политические проблемы, вызванные громоздкой и преступной по отношению к человеческой личности кастовой системой деления общества в средневековой Индии. Вишнуизм терпел кризис на фоне разрастающегося исламского влияния, и те реформы, которые осуществил в Бенгалии Чайтанья³⁵, наметили позитивные изменения в реликтовом уже тогда брахманизме.

До 24-летнего возраста Вишвамбхара (Чайтанья) был «домохозяином», и уже тогда он пытался организовывать религиозные манифестации. Но человек, не давший обет саньяси (отречения от мирской жизни), не мог в тогдашней Индии привлечь к себе многих. В поисках «духовного» успеха и признания юный реформатор отправляется в Катве, неподалеку от Навадвипы, где и дает обет саньяси³⁶. Вернувшись в Бенгалию, монах-проповедник столкнулся с ужасными кровавыми жертвоприношениями. Чайтанья вступает в конфликт с брахманами-убийцами и в их лице наживает себе врагов. Его противниками становятся также бенгальские учителя майвади, близкой к буддизму философской школы. Подобно буддистам, он начинает выступать против кастового деления индийского общества. Чайтанье была нужна поддержка широких слоев населения, но неуклюжая кастовая и обрядовая система брахманизма отталкивала от себя простой народ. Простые люди более охотно посещали массовые собрания индуистов по праздникам и с радостью принимали участие в процессиях по улицам городов и сел. Чайтанья решил свести весь сложный обряд к одному праздничному действию, упростить его и сделать доступным для непосвященных. Так возник санкиртан - совместное воспевание имени «бога» Кришны, исполнение гимнов, танцевальные процессии. Ритуально правильно произнесенное имя – это присутствие Кришны среди поющих. Исполнение киртан сопровождается музыкальным аккомпанементом на кхоле (длинный цилиндрический барабан с особым звучанием) и карталах (маленькие медные цимбалы), а также экстатическими танцами. Экстатическая радость помогала последователям нового учения очистить сознание для встречи с Кришной. Санкиртаны, начатые Чайтанья, оказались

³⁴ Рыбаков Р. Вокруг Мадраса (Из книги «В Индии четвертого измерения») // Аватара. Альманах Общества культурных связей с Индией / Под общ. ред. д.ф.н. А.Н.Сенкевича. - М., 1996.

³⁵ «Чайтаньячаритамрита» - наиболее почитаемая в вишнуизме биография Чайтаньи, написанная Кришнодаса Кабираджа в конце XVI в.

³⁶ Stuart M.Elkman, Jiva Gosvamin's Tattvasandarbhā, M.Banarsidass, Delhi, 1986, p.5

настолько популярны, что в них принимали участие не только представители различных каст, но и бенгальские мусульмане. Впрочем, санкиртан был известен и до Чайтаньи; это достаточно древняя традиция, корни которой восходят к «Бхагавата-пуране» (11.5.32; 12.3.52), песням Альваров Южной Индии, Гита-говинде Джаядевы. Бывший адепт ОСК Гурко В. А. в своей работе, озаглавленной «Куда ведет сознание Кришны», пытается в самой практике проведения санкиртана увидеть и влияние иных традиций на Чайтанья. В частности, он пишет: «Среди ближайших учеников Чайтаньи были и мусульмане по происхождению, а в те времена в Индии сильное влияние оказывал суфизм, одна из разновидностей ислама. Не исключено, что кришнаитские экстазы вольно или невольно заимствованы из практики суфизма. Можно сказать, что чайтаннизм сформировался как учение на стыке мировых религий, унаследовав элементы нравственно-этического учения христианства, языческие стороны индуизма и темперамент ислама»³⁷.

Культ Кришны становится центральным в проповедях Чайтаньи. При этом он ставит акцент не на геройстве, а на игре, когда Кришна предается любовным забавам с пастушками на берегу Ямуны в дивном лесу Вриндавана. Анонимная любимая гопи (пастушка) Кришны обретает имя – Радха. Кришна воплощается в Радху, чтобы постичь всю силу любовной преданности к себе. По мнению последователей нового учения, этим воплощением и является Чайтанья. Чайтанисты, вопреки сложившемуся индуистскому канону, объявили Вишну аватарой Кришны. Иначе говоря, теологи секты стали настаивать на том, что Кришна, каким он предстает в Бхагавата-пуране, это высшее личное божество (Бхагаван). Аргументация такого рода позволила утвердить превосходство Кришны над богами других сампрадай (Вишну, Шивой и так далее). С этого момента последователи Чайтаньи Махапрабху - кришнаиты - превращаются в одну из многих индуистских сект, вышедших из лоноа вишнуизма. Но даже в этом радикально новом для Бенгалии учении Чайтанья не оказался новатором - в зародыше его идеи были известны в вишнуизме со времен существования «Бхагавата-пураны» (называемой также «Шримад-Бхагаватам»), то есть, по самым скромным подсчетам, с первого тысячелетия нашей эры³⁸.

Последователи Чайтаньи, разъясняя тонкости нового для тогдашней Индии культа Кришны «как верховного божества», написали десятки и сотни томов, преимущественно на санскрите. Один Джива Госвами составил около 25 книг, включающих в себя почти 500 000 шлок (стихов) - по объему это раз в пять превышает Махабхарату. В целом движение, начатое трудами Шри Чайтанья, внесло огромный вклад в культуру индийского средневековья.

Профессор Ларри Шинн в работе «Становление Движения Харе Кришна в Америке»³⁹ сравнивает Шри Чайтанья Махапрабху с Лютером. Он пишет: «Действительно, параллели между Чайтаньей и Мартином Лютером

³⁷ Вторжение индуизма в Россию. Сборник статей / Приложение к газете «Православная Пермь». Выпуск 2 / Сост. В.А.Гурко. - Пермь, 1997.

³⁸ The Bhagavata Purana, Ancient Indian Tradition & Mythology Series, M.Banarsidass, Delhi, 1992; part 1, p.29.

³⁹ Шинн Л. Становление Движения Харе Кришна в Америке // Вайшнавизм: открытый форум. - 1996. - №1.

очень интересны, особенно если учесть, что они были современниками и, насколько нам известно, ничего не знали друг о друге. Все то, что относилось к религии Кришны в Восточной Индии ко времени рождения Чайтаньи, было практически полностью монополизировано сословием священников (брахманов). Обряды совершались тайно, богослужение велось на древнем языке Индии, санскрите, а религиозные писания Кришны были доступны обычным людям только благодаря публичным чтениям священнослужителей. Подобно Мартину Лютеру, Чайтанья и его последователи перевели эти писания на национальные языки хинди и бенгалии». Возвращение современных кришнаитов к санскриту, их попытка внести в жизнь современного общества элементы варн (пережиток кастовой системы отношений), уклада и быта (ставшего реликтовым и в самой Индии) показывает, что основные идеи бенгальского реформатора были преданы забвению, и в рядах ОСК победили брахманические представления о культуре, обряде и жизни, то есть то, с чем всю жизнь боролся Шри Чайтанья Махапрабху.

Гуру-движение

Основателем движения современного кришнаизма, организационно оформившегося в виде Международного Общества сознания Кришны (МОСК), стал Бхактиведанта Свами Прабхупада, уроженный Абхай Чаран Де (1896 - 1977). В кришнаитской среде его кратко называют Прабхупада. «Великий учитель» кришнаитов родился в индийском городе Калькутта 1 сентября 1896 года. Его отцом был скромный торговец тканями Гоур Мохан Де, потомок известного Раммохана Роя (1772 - 1833).

О раннем периоде жизни Шрилы⁴⁰ Прабхупады профессор Л.Шинн писал: «Он вырос в традиционной индийской семье, но обучался в христианской школе в Бенгалии». Эта школа – Калькуттский университет, который будущий гуру закончил по отделениям английского языка, философии и экономики. Подобных учебных заведений было немало в Индии начала века. Предназначались они, между прочим, для миссионерской работы с молодыми людьми из индуистских семей. Один из кришнаитских авторов, Сатсварупа даса Госвами, в работе «Очерки Ведической литературы» писал: «Александр Дафф (1806-1878) основал в Калькутте Шотландский колледж, на который смотрел как на «штаб-квартиру в великой войне против индуизма». Дафф рассчитывал обращать местное население, принимая наиболее талантливых молодых индусов в школы⁴¹. Не все выпускники колледжа стали убежденными христианами - наш герой тому яркий пример. Но нам принципиально важно отметить то обстоятельство, что все без исключения студенты университета получили христианское теологическое образование. Именно это образование и стало одним из

⁴⁰ «Шрила» - один из титулов духовного учителя в индуистской традиции.

⁴¹ Сатсварупа даса Госвами. Очерки Ведической литературы. - М.: «Бхактиведанта бук траст», 1989. - С.101.

краугольных камней, одним из источников богословского творчества и проповеднической деятельности Шрилы Прабхупады, оказав ему неоценимую помощь в многотрудной работе по интерпретации ведической литературы, по переводу ее на язык европейской культуры.

Внимательный анализ трудов Прабхупады свидетельствует об огромном влиянии на автора христианского теологического образования. Особенно это заметно в его главной и наиболее популярной книге - «Бхагавад-Гита как она есть», точнее, в комментариях к ней. Прабхупада использует христианские понятия как удобный методологический инструментарий, совершенно незаменимый при «культурной перекодировке». Весьма интенсивно прибегает он к помощи теологии там, где индуистские представления о Боге кажутся слишком неопределенными, деперсонифицированными (учение о «Верховной Личности Бога» - один из главных и любимых «коньков» современного кришнаизма) и даже откровенно политеистичными. Нередко Прабхупада подчеркивает принципиальную несводимость твари и Творца (что, в общем-то, совершенно нехарактерно для индуистской традиции): «Следует быть внимательным, - пишет он в комментариях на «Бхагавад-Гиту», - чтобы избежать ошибочного мнения, будто Верховная божественная личность, присутствующая в каждом теле, и индивидуальная джива суть одно»⁴². МОСК, вместе с Прабхупадой, исповедует также верование о возможности «выпадения обусловленной души» из духовного мира. По мнению профессора Капура, ученика кришнаитского гуру Сарасвати Тхакуры, подобное верование показывает, что «некоторые сторонники МОСК пытаются внести новый элемент в философию вишнуизма. Учение о падении более свойственно христианству, а не индуизму». Хотя, по мнению Капура, сам Прабхупада ничего в вайшнавском учении не изменил.

Прабхупада стремится переосмыслить и интерпретировать индуистскую традицию в формах христианского религиозно-культурного сознания. Для этого он использует основные категории христианской теологии при раскрытии онтологических и догматических сторон своего верования, обращается к нравственному богословию, пытаясь через призму христианства взглянуть на наследие Вед.

В этом он, правда, не новатор. Индуизм и раньше вбирал в себя многие элементы христианства, особенно этики. Кстати, именно нравственное учение наименее разработано в индуизме. Описываемые в Ведах многочисленные похождения богов, полубогов и демонов, их высказывания и поступки вряд ли могут восприниматься как образцы нравственного поведения. Не случайно многие индуистские авторы охотно вспоминают библейские заповеди, рассуждают о своих богах в категориях и терминах, присущих христианству (реже – исламу).

⁴² Бхагавад-Гита как она есть. - М.,...: «Бхактиведанта бук траст», 1986. - С.606.

Так, например, современные кришнаиты любят рассуждать о полном тождестве нравственного закона Евангелия и ведической этики⁴³, о «пророческом служении» Христа, об отсутствии каких-либо противоречий или несогласий между христианством и кришнаизмом. При этом они часто оказываются в тупике от самых, казалось бы, примитивных, детских вопросов. По свидетельству бывшего главного редактора журнала «Назад к Богу» (официальный орган ОСК) Эда Сенеси, кришнаитские лидеры никогда не могли до конца объяснить, почему Христос ел рыбу. Они предлагали немало толкований, но так и не смогли объяснить этот факт. Чаще всего они рассуждали так: «Ну, Он ел не совсем рыбу - это всего лишь толкование греческого слова. Это были плоды рыбного дерева», - или что-нибудь в таком роде. Прабхупада говорил: «Христос настолько духовен, Он так совершенен, что смог бы съесть весь мир, - я до сих пор не понимаю, что бы это могло означать, но так сказал учитель. - Не думайте, что вы на одном уровне с Иисусом Христом. Он проповедовал с учетом времени и обстоятельств. Он был в тех местах, где не росли овощи»⁴⁴.

Но вернемся к нашему главному герою, точнее - к его биографии. Еще когда Абхай (напомним, так звали Шрилу Прабхупаду в детстве и юности, до «посвящения») учился в Калькутском университете, отец обручил его с Радхарани Даттой, которая лишь много лет спустя стала его женой. Значительный временной промежуток между помолвкой и свадьбой - не редкость у индусов. Тогда же, учась в колледже, Абхай попал под сильное влияние известного националиста, одного из идеологов индийского освободительного движения Субхаса Чандры Боуза, активно выступавшего против «западной религиозности». Позже Субхас возглавит Национальную индийскую армию, «чтобы покончить с британским владычеством в Индии». Об этом периоде жизни будущего гуру рассказывает Сатсварупа дас Госвами в биографическом очерке «Прабхупада»: «Абхай внимательно слушал страстные речи Боуза, призывавшего студентов поддержать движение за независимость Индии»⁴⁵. Националистически настроенные студенты, среди которых оказался и Абхай, естественно, не могли вести против английских колонизаторов вооруженной борьбы, они были даже лишены возможности заниматься политической пропагандой. Поэтому главной и, в общем-то, единственной формой выражения протеста против английского владычества стал их внешний вид: они ходили только в «дхоти» и «курта», отказывались от употребления кофе, сигарет и мясной пищи. Именно с этим периодом жизни Прабхупады связано его пристрастие к традиционной одежде, пище, музыке и бытовой культуре.

Националистическая идеология Субхаса Чандры Боуза сильно повлияла на Прабхупаду. В разных книгах гуру можно найти немало высказываний, прямо или косвенно заимствованных из наставлений Боуза.

⁴³ Сатьяраджа дас. Так написано в Библии? Издательство «Йамуна Пресс Компания».

⁴⁴ По материалам Санкт-Петербургского Центра апологетических исследований.

⁴⁵ Сатсварупа дас Госвами. Указ. соч. С. 13.

Говоря о представителях «иудейско-христианских» традиций, Прабхупада, вслед за наставником, мог позволить себе такие выражения, как «негодяи», «лицемеры», «свиньи» и тому подобное⁴⁶. Прабхупада и от своих последователей, среди которых преобладали как раз носители «иудейско-христианской» традиции, требовал скрупулезного следования множеству бытовых обычаев и предписаний индуизма. Своим «нездешним» видом западные кришнаиты выражали полную отрешенность от мира, если угодно - протестовали против него. Тем не менее, нередко они оказывались в плену у мира. Как это случилось с теми, кто примкнул к профашистскому движению «Вишва Хинду Паришад», виновному в погромах мусульман и национальных меньшинств, проживающих в современной Индии⁴⁷.

Как ни странно, но именно акцент на индийскую бытовую экзотику помог Прабхупаде «попасть в струю», после того как в 1965 году он спустился по трапу грузового парохода на американскую землю. Разочарование в западной культуре, изрядно одряхлевшей и переставшей быть носителем творческого начала (что, по Освальду Шпенглеру, является неоспоримыми признаками «умирания»), заставило западных «богоискателей» обратить взгляд на Восток. Красивый, красочно упакованный кришнаизм удовлетворил их потребность в респектабельной и понятной теологии и в неведомой, экзотической «духовности». Даже кришнаитская аскеза была воспринята на Западе как элемент экзотики⁴⁸.

Говоря об индийском национально-освободительном движении, мы должны заметить, что оно имеет многовековую историю. Основным оплотом борьбы с английскими колонизаторами, сначала в лице Ост-Индской торговой компании, а потом - и администрации британского вице-короля Индии, была провинция Западной Бенгалии с центром в Калькутте. Первое крупное восстание против англичан вспыхнуло здесь уже в 1761 году. В одной только Нижней Бенгалии отряды повстанцев насчитывали до 50 000 человек. 5000 саньяси (монахов-отшельников, среди которых были и кришнаиты) принимали участие в военных действиях против европейцев. После подавления англичанами повстанческой армии, ее остатки ушли в леса, где организовали партизанское движение, отдельные отряды которого просуществовали вплоть до 1805 года⁴⁹. Религиозная инициация, которую прошли монахи-саньяси, не являлась предлогом для отказа от участия в военных действиях. Индуисты и мусульмане включали в свои отряды и брахманов, и мулл, и отшельников-монахов. Они не спорили о том, насколько этично принимать участие в войне, они лишь искали более эффективного способа ведения борьбы с европейцами, и каждый находил эти

⁴⁶ См.: Чайтанья-чаритамрита, Мадхья-лила, 24.251.

⁴⁷ В России кришнаиты стараются избегать связей с профашистскими организациями и осуждают устанавливающих подобные связи. Однако сами российские сторонники «арийского превосходства» с огромным интересом относятся к так называемому «ведическому знанию» МОСК.

⁴⁸ Интерес к кришнаизму в посткоммунистических странах является следствием «научного атеизма». По мере возвращения народонаселения к традиционным религиям, интерес к экзотическим культурам ослабевает, приобретая реликтовый оттенок.

⁴⁹ Всемирная История. В 24 т. - Т.14.- Минск: Литература, 1996. - С.312-313.

способы по-своему: кто-то совершал террористические акции против британцев в качестве боевика-сепаратиста, а кто-то в качестве странствующего саньяси-проповедника отправлялся в Европу и Америку.

По окончании обучения в Калькутском университете Прабхупада некоторое время работал фармацевтом и торговал лекарствами в собственном магазине. Рубеж второго и третьего десятилетий XX века ознаменовался всплеском революционной активности во всем мире. В Индии началось беспрецедентное по массовости и энтузиазму движение за национальную независимость. Кришнаиты активно участвовали в нем и выработали, в противовес христианской и исламской экспансии, собственную программу миссионерской работы на Западе. Именно это время (1910-е годы) и следует считать эпохой зарождения современного, адаптированного к западному сознанию кришнаизма. Для миссионерской работы на Западе были нужны молодые, хорошо образованные люди, в совершенстве владеющие английским языком, ориентирующиеся в христианской теологии и в европейской культуре.

Инициатором программы перевода ведической литературы на английский язык стал видный духовный учитель Шрила Бхактивинода Тхакура (1838-1914). Он входил в литературную элиту Бенгалии, и его перу принадлежали не только религиозные, но и светские произведения. Будучи близок к считавшемуся «душой» индийского национально-освободительного движения писателю Рабиндранату Тагору (Тхакуре) (1861-1941), Бхактивинода имел связи с представителями различных партий и школ. Огромное влияние на Бхактивиноду оказало литературное и философское наследие бенгальского религиозного деятеля и реформатора раджи Раммохана Роя (1772-1833).

Человек обширнейших знаний, блестящий администратор, политик и богослов, Рой по праву считается «отцом современной Индии»⁵⁰. Он родился во второй половине переломного для истории Индии XVIII века в Западной Бенгалии, его отцом был просвещенный брахман. С детских лет Раммохан изучал мусульманскую теологию и философию, любил персидскую поэзию (которую читал на языке оригинала). Учился он в Патне, где познакомился не только с основами классического ислама, но и с трудами Платона и Аристотеля. Получив блестящее исламское образование, он, по настоянию родителей, отправляется в центр традиционной учености Варанаси (Бенарес). Родители надеялись, что «священный город» оставит приятное впечатление, но встреча с местными пандитами (учеными брахманами) разочаровала юношу. В Бенаресе он лицом к лицу столкнулся с вопиющим невежеством. По сравнению с исламом религия предков показалась молодому Рою дикой и чудовищной. Он покидает родительский дом, с 1803 года становится старшим клерком при сборщиках налогов. Находясь на службе у английского правительства, Рой продолжает заниматься самообразованием: успешно изучает древнегреческий и древнееврейский языки. Читает Евангелие на

⁵⁰ Singh I. Ram Mohun Roy. Vol.1.- N.Y., 1958.

языке подлинника, увлекается трудами английских философов Бэкона и Бентама. Как отмечает Раммохан в автобиографии, уже в 1788-1790 годах он написал несколько критических работ о кризисе брахманического индуизма. Служба у англичан дала ему многое: в частности, он понял все преимущества европейского образования, в его мировоззрении произошли значительные сдвиги, особенно в сфере этики. Своими открытиями он спешит поделиться с соотечественниками. Оставляет службу клерка и становится странствующим проповедником (аскетом), который обходит города и селения, проповедуя индусам основы христианской этики и исламского монотеизма, предлагает новые толкования мифов. В 1815-1818 годах Рой переводит на английский язык Упанишады (заключительную часть Вед) и пишет к ним комментарий. Проводит серию диспутов, доказывая брахманам неправду политеизма. Споря с брахманами, Рой настаивает на том, что, подобно иным великим религиям, индуизм Вед и Упанишад представляет собой чистый монотеизм, и поклонение идолам носит в нем вспомогательный и вовсе не обязательный характер, впоследствии гипертрофированный пуранами. Раммохан видит в поклонении идолам не просто религиозное заблуждение или теологумен (частное богословское мнение), он считает идолопоклонство грехом, преступлением против Бога как Творца, дает ему нравственную оценку. В одной из работ Рой пишет: «Практикуемое нашими соотечественниками идолопоклонство полностью отрицается шастрами и должно с великим ужасом восприниматься здравым смыслом, как ведущее к аморальности. Каждый индус, молящийся столь абсурдным способом, создает пару идолов мужского и женского пола, нередко непристойного вида, якобы представляющих его возлюбленных богов; с детских лет его заставляют изучать их историю и размышлять над ними, равно как и над историями других богов, даже если приписываемые им деяния не свидетельствуют ни о чем, кроме распущенности, чувственности, лжи, неблагодарности, обмане и предательстве друзей»⁵¹. Раммохан, признавая Единого Бога Творцом, отвергает учение о том, что в Нем Самом могут находиться и проявляться на уровне неких аватар (воплощений, феноменальных проявлений вовне) разрушительные начала, то есть зло. Бенгальский гуру видит в Боге только добро, и если ему говорят о «злом начале», он называет это язычеством. Не без улыбки рассказывает он о языческих занятиях: «Стремясь удовлетворить нужды идолов, индус кормит (или притворяется, что кормит) их каждое утро и вечер, в жару не забывает обмахивать их опахалом и в холод заботится об их удобствах - на день заворачивает в кусочек теплой материи, на ночь укладывает спать в уютную постель»⁵². Впечатляет и описанная Раммоханом система детского воспитания, базирующаяся на примерах сексуальных игр «божков». Знакомство с исламом и христианством позволило радже-реформатору трезво взглянуть на донельзя ритуализированную социальную

⁵¹ The English Works of Raja Rammohun Roy.- Allahabad, 1906.- Vol.1.- P.112.

⁵² Там же. С.68.

жизнь. Именно с обрядоверием связывает Рой экономическую и политическую отсталость Индии⁵³.

Особенно активно выступает он против человеческих жертвоприношений, практиковавшихся в шиваитских сектах, и ритуальных самоубийств вдов на погребальном костре - сати⁵⁴. Обряд «сати» оправдывался текстами ведического трактата «Ваю-пурана», в котором описывается самосожжение жены Шивы - Сати. Возможно, в древности обряд «сати» совершался женщинами добровольно, но со временем он превратился в ритуальное убийство, жестокое и безжалостное. Женщину привязывали к столбу, вокруг которого разводился костер, и если ей все же удавалось освободиться, когда веревки перегорали, то специально стоящие добровольцы-фанатики загоняли ее палками обратно в огонь. Практика «сати» в те времена имела весьма широкое распространение по всей Индии⁵⁵. Только стараниями британских колониальных властей при активном участии миссионеров и поддержке созданного Роем «Общества Брахмы» («Брахма-Самадж»), в 1829 году удалось добиться официального запрещения сати. Рой организовал депутацию правительству с адресом, подписанным 300 индусами, а затем отправил петицию в британский парламент.

Еще одним языческим пережитком, с которым повел борьбу Рой, была полигамия (многоженство), позволявшая брахманам иметь несколько десятков жен⁵⁶. В этой борьбе реформатор также опирался на «Брахма-Самадж». Вообще, это общество сыграло исключительную роль в жизни Индии XIX века. Оно объединило в своих рядах сторонников обновления брахманизма, людей, боровшихся с идолопоклонством с «ведических позиций». Позже они стали вождями неоиндуистских и консервативно-брахманических организаций. Но какой бы направленности, «левой» или «правой», ни были эти организации, все они пеклись о судьбах родной культуры, родной страны.

Продолжателями дела Роя стали Дварканат Тагор (Тхакура) (ум. в 1900-е гг.), дед писателя Рабиндраната Тагора, и его отец - Дебендранатх Тагор (Тхакура) (1817-1905). Во времена управления «Брахма-Самадж» кланом Тагоров калькуттская организация приобрела вид респектабельного литературного и религиозно-философского клуба, в котором собиралась интеллектуальная элита Индии, люди самых разных взглядов, представители

⁵³ «Современное индусское идолопоклонство, которое выражается в соблюдении правил и предписаний касательно приема пищи и воздержания, привело несчастных индусов к полной изоляции от остального мира и друг от друга, к постоянным затруднениям и бедствиям». - Там же. С. 119.

⁵⁴ «Трагическая судьба многих индийских женщин - именно, сожжение вдов - не было всеобщим обычаем и заменялось часто соответствующим символическим действием. Однако следы первоначальной культуры, когда все приносилось в жертву ради благоденствия и охраны племени, все еще продолжают выступать наружу; так, например, религия не препятствует выставлению стариков и слабых детей и даже сама подает повод к ужасным жестокостям, так как несомненно, что в ведические времена существовали человеческие жертвоприношения». - Иллюстрированная история религий / Под ред. Проф. Д.П. Шантепи де ля Соссей. - Т.2. - Издание 2. - М.: Изд-во Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1992 С. 39.

⁵⁵ В период с 1815 по 1825 год было зарегистрировано 5100 случаев «сати» в Бенгалии, 1150 в Варанаси, более 700 в Патне и т. д. - Walker B. Hindu World. Vol.2.- L., 1968.- P.464.

⁵⁶ The English Works. Vol.1.- P.379.

всевозможных религиозных традиций. Среди завсегдатаев «Брахма-Самадж» был и Шрила Бхактивинода Тхакура, одна из самых заметных фигур индуистского возрождения. Мировоззрение Тхакуры сформировалось под влиянием идей бенгальских реформаторов - «обновленцев». Сама же религиозная доктрина «Брахма-Самадж» заключалась в следующем:

- в признании Единого Бога всесовершенной Личностью;
- в учении о бессмертии души и возможности ее существования в загробном мире без цепи перевоплощений (реинкарнаций), что утверждало уникальность каждой человеческой личности по подобию Верховной Личности Единого Бога;
- в признании промыслительного попечения Господа о судьбах Его творения;
- в отрицании кастового деления общества и в восприятии рода человеческого как единой семьи, в чем проявлялась чуждая традиционному индуизму, по сути - христианская, социальная этика;
- в отрицании сложных брахманических обрядов, поскольку они связаны с идолопоклонством;
- в признании необходимости перевода санскритских текстов на разговорные языки.

Эти идеи разделяли «ранние» кришнаиты, такие как Тхакура (хотя на практике они часто отклонялись от них. В частности, допускали возможность многих боговоплощений – аватар). Кришнаитский неоконсерватизм был своеобразной редукцией модернизма «Брахма-Самадж». Впрочем, и во всем остальном (в частности, в обрядовой практике) кришнаиты были и остаются очень близки к этому неоиндуистскому движению.

Созданное Роем Общество Брахмы «явилось первой в Индии общественной организацией нового типа, хотя и носившей еще черты религиозного общества. Ее участники стремились реформировать религию индуизма, истолковывая ее в рационалистическом и моралистическом духе, отвергали средневековые сословно-кастовые деления и семейно-бытовые обычаи»⁵⁷.

Столь пристальное внимание, уделенное нами «Брахма-Самадж», объясняется прежде всего тем, что именно деятельность и учение великого реформатора Раммохана Роя подготовили почву современного неоиндуизма, и, если когда-нибудь будет написана его история, то первый ее раздел по праву займет «Брахма-Самадж».

Не будет большим преувеличением, если мы назовем Бхактивиноду Тхакуру самой яркой личностью в бенгальском гуру-движении конца XIX века. Тхакура весьма активно проповедовал не только у себя на родине, но и по всей Индии. Основным содержанием его проповеди было учение Чайтаньи. Он считал Чайтанью одной из аватар Кришны, причем - последней в историческом времени его аватарой.

⁵⁷ Рабиндранат Тагор / Библиотека всемирной литературы. - Серия третья. - Т. 184.- М.: Художественная литература, 1973. С.7.

В результате миссионерских трудов Тхакуры по всей стране стали появляться многочисленные кришнаитские центры-ашрамы. Возрождение «истинной религии» автоматически пробудило миссионерский импульс – потребность распространять вновь обретенную истину как можно шире. Возникла нужда в переводах на понятные простому народу языки, ибо большинство индусов не знало санскрита. Тхакура занялся переводческой работой, не забывая при этом и о собственных книгах. Самым значительным его произведением является книга «Шри Кайтаная Махапрабху: его жизнь и учение». Он рассылал ее в различные университеты и заинтересованным лицам на Западе.

Сын Бхактивиноды Тхакуры - Шрила Бхактисиддхант Сарасвати Тхакура (1838-1937) довершил начатое отцом дело.

В студенческие годы он написал немало статей в журналы. В них он обличал духовные практики, культивируемые в обществе под ярлыком «религия». Он ратовал за отказ от культурологических оценок индуизма и видел в нем только проявление мистицизма⁵⁸.

Еще в юные годы Сарасвати Тхакура, учась в индуистском Санскрит - колледже, высказывался против семейной жизни и систематического образования. В автобиографии он писал: ««Если бы я продолжил свое обучение, родители настояли бы на браке. Я посчитал, что лучше оставить Санскрит-колледж, чем нести бремя семейной жизни»⁵⁹.

В 1919 году Тхакура-младший воссоздает средневековую организацию Гаудия Матх. Ее члены делились на две группы. Одни давали обеты отречения и проживали в традиционных полунищенских приютах. Очень скоро эти приюты, матхи, превратились в своеобразные миссионерские семинарии. Другие оставались домохозяевами, но занимались при этом организованной филантропической деятельностью. Благодаря своим проповедническим трудам, особенно в Южной Индии, Тхакура получил почтительное прозвище «симха-гуру»⁶⁰. Он основал 64 храма в Индии, один в Рангуне (Бирма). И, что особенно важно, создал два кришнаитских центра: в Англии и в Германии. Именно эти центры стали опорными пунктами западной миссии кришнаизма.

Тхакура-младший организовывал в традиционных паломнических местах (например, у священных водоемов) шествия - парикрам с пением маха-мантры (кришнаитская «молитва», больше известная по начальным словам: «Харе Кришна...»). Такие шествия стали едва ли не основной формой проповеди, которой сегодня пользуются кришнаиты.

Сарасвати Тхакура занимался также издательской деятельностью и основал несколько крупных типографий. Выработанная им тактика и стратегия миссионерства среди англоязычных народов легла в основу

⁵⁸ «Prabhupada Srila Sarasvati Thakura», Shree Mayapur, Nadia, West Bengal, India.

⁵⁹ Там же.

⁶⁰ Симха (санскрит.) - лев.

будущей работы Прабхупады. Умер Тхакура-младший 1 января 1937 года в окружении многочисленных последователей и учеников.

Анализ истории зарождения и развития кришнаизма в XIX веке отчетливо показывает, что это новое религиозное движение испытывало в период своего бенгальского рассвета взаимопроникающее влияние самых различных религиозно-философских систем и синкретических антисистем⁶¹. Но даже самый поверхностный взгляд на ранний кришнаизм убеждает нас в том, что в целом бенгальский индуизм переживал в прошлом столетии, особенно - во второй его половине, философский и религиозный «ренессанс». «Ренессанс», который, к величайшему сожалению, уже совсем скоро, в начале века нынешнего, был принесен в жертву индийскому национализму в форме антибританского сепаратизма и идеологии освободительной борьбы против колонизаторов.

В 1922 году в Калькутте Абхай Чаран Де (Прабхупада) впервые встретился с Сарасвати Тхакурой. Эта встреча оказалась решающей для молодого человека. Кришнаитский историк Сатсварупа свидетельствует, что «сначала Абхай не хотел видеть Тхакуру, поскольку садхи⁶², посещавшие дом отца, не производили на него благоприятного впечатления»⁶³. Но встреча все-таки состоялась. Тхакур обратился к юноше со знаменательными словами: «Вы - образованные молодые люди, и должны проповедовать учение господина Шри Чайтаньи по всему миру»⁶⁴. Вскоре после первого знакомства Абхай пришел в гости к знаменитому миссионеру в одежде националиста (кходи) и затеял спор о целесообразности проповеди в то время, когда индийцы ведут тяжелую борьбу за независимость. Надо заметить, что вопрос о том, какой силой - оружия или ведического знания - бороться с колонизаторами, был немаловажным для участников освободительного движения.

После жарких споров и продолжительных бесед Абхай признал Тхакуру своим духовным учителем. Однако официальное посвящение в ученики состоялось лишь через одиннадцать лет после знакомства, в 1933 году. Абхай практически сразу включился в работу «Гаудиа-Матх», переводя на английский язык древние ведические памятники. Одновременно он стал составлять комментарии к «Бхагавад-Гите». Именно эти комментарии спустя много лет принесли ему всемирную известность.

В 1944 году почти в одиночку Абхай приступил к изданию журнала «Назад к Богу» («Back to Godhead»), который выходил на английском языке два раза в месяц. Идея возврата к Богу и одновременно к идеальному прошлому прослеживается даже в названии этого периодического издания. И по сей день журнал остается главным органом МОСКа и издается более чем на тридцати языках с суммарным тиражом несколько сот тысяч экземпляров.

⁶¹ См. работу историка Владимира Махнача «Антисистема».

⁶² «Садхами» называют в кришнаизме живых «святых», то есть вайшнавов, достигших сознания Кришны.

⁶³ Сатсварупа дас Госвами. Прабхупада: Человек, святой, его жизнь, его наследие - Санкт-Петербург: Бхактиведанта Бук Траст, 1993. С.14.

⁶⁴ Там же.

Занимаясь миссионерством, Абхай, тем не менее, до 1950 года оставался светским человеком. В 1947 году его деятельность получила признание – соратники по движению присвоили ему почетный титул «Бхактиведанта». В 1950 году, когда А. Ч. Де исполнилось 54 года, он оставляет семью и становится ванапрастхи, то есть членом монашеской общины (ашрамы). По кришнаитской классификации, ванапрастхи считается «третьей ступенью» духовной жизни. Достигший этой ступени вайшнав должен путешествовать по святым местам и заниматься медитацией. Поселившись в храме Ратхи-Дамодары, расположенном в святом городе Вриндаване, ванапрастхи Прабхупада целиком предается научным занятиям, в частности, переводит многотомный сборник «Шримад-Бхагаватам».

После девяти лет «послушничества», Абхай дает обеты полного отречения и становится монахом-саньяси. Саньяси считается четвертой, самой высокой, степенью духовного развития, достигший ее находится на пороге «полного освобождения» через сознание Кришны.

В 1965 году Абхай, получивший имя Свами Прабхупады, отправляется в Соединенные Штаты Америки, исполняя тем самым прямую заповедь своего духовного учителя. Кришнаиты любят упоминать о том, что в Америку Прабхупада прибыл почти нелегально, на грузовом судне, не имея никаких средств к существованию, связей и поддержки. Но уже через год он создает в Лос-Анджелесе Международное Общество Сознания Кришны (МОСК), которым успешно руководит одиннадцать с лишним лет до самой смерти (1977 год). Все это время Прабхупада активно проповедует кришнаизм по всему миру. В 1971 году он посещает даже советскую Россию, где инициирует первого русского кришнаита Анатолия Пиняева. Впоследствии Пиняев, правда, отошел от кришнаизма, но это уже другая история. Пиняеву принадлежит любопытное утверждение: «В России кришнаиты говорят, что в Индии у них миллионы последователей, а в Индии, что в России у них десятки миллионов сторонников».

В США и ряде европейских стран появляются учебные заведения, придерживающиеся специальной методики образования, так называемой гурукулы. Ее суть - в глубинной связи между учеником и учителем. Который, к слову сказать, ведет себя с грубоватой простотой близкого человека.

Занимаясь проповедью, Прабхупада не забывает и свою родину, Индию. Здесь он строит религиозно-культурные центры (главный - Шридхам Майапур в Западной Бенгалии), куда в настоящее время устремляются многочисленные паломники со всего света.

В 1972 году МОСК основало собственное издательство - «Бхактиведанта Бук Траст», красочные книги которого известны многим нашим соотечественникам - именно их распространяют российские кришнаиты на улицах и в переходах метро. И сегодня «Бхактиведанта Бук Траст» занимается наследием Прабхупады. Его труды печатаются более чем на тридцати языках. В частности, на русском языке изданы: «Бхагавад-Гита

как она есть», «Источник вечного наслаждения», «Учение Шри Чайтаньи», «Совершенные вопросы, совершенные ответы», «Легкое путешествие на другие планеты» и многотомник «Шримад-Бхагаватам».

МОСК уделяет большое внимание бхакти-йоге, методике практического осуществления кришнаитских норм жизни. Согласно этой методике, ученикам (вайшнавам) необходимо следовать «четырем регулирующим принципам». Им запрещается употребление мяса, рыбы, яиц, лука и чеснока, прием одурманивающих и возбуждающих средств (в том числе кофе, чая, табака, алкоголя и наркотиков), участие в азартных играх и недозволенные половые отношения⁶⁵. День кришнаита, если следовать бхакти-йоге, должен начинаться в 3.30 утра. Проснувшись, вайшнав производит небольшую уборку помещения, принимает холодный душ и одевает чистую традиционную одежду (мужчины - курта и хоти, женщины - сари).

Телесная чистота ценится в Бхакти-йоги чрезвычайно высоко. Признанный авторитет современного кришнаизма Харикеша Свами считает, что «чистоплотность сродни праведности. Тот, кто живет в грязи, не может духовно совершенствоваться».

Закончив омовение, вайшнав должен нанести на свое тело в двенадцати местах тилак - глину с берегов священной реки Ямуны. В 4.15 утра в ашрамах (храмах-обителях), которые, по возможности, должны посещать ежедневно все кришнаиты, начинаются общественные утренние молитвы, после которых предписывается индивидуальное чтение по четкам махамантры («молитвы», состоящей из вариативного чередования призываний божества: «Харе Кришна» и «Харе Рама») 1728 раз. После двухчасовой медитации на имя «Кришна», в самом звучании которого кришнаиты улавливают некие «трансцендентальные вибрации», вайшнав может приступать к своим повседневным занятиям. Однако, и в течение дня он обязан исполнять еще несколько тысяч мантр и читать вслух «Бхагавад-Гиту как она есть» и «Шримад-Бхагаватам»⁶⁶.

После утренних молитв и чтения книг Прабхупады в ашрамах бывают лекции и только потом - завтрак. Питаться кришнаиты могут только пищей, приготовленной руками вайшnavов. Эта пища называется прасад. На санскрите - «прасадам» - «освященная пища», т.е. пища, приготовленная для Кришны и предложенная ему «с любовью и преданностью». Прежде чем предложить прасад верующим и гостям-некришнаитам, еда приносится в жертву Кришне. Поэтому, с точки зрения библейского представления о язычестве, прасад может классифицироваться как идоложертвенное⁶⁷. Употребление идоложертвенного, как можно видеть из некоторых библейских текстов, воспринимается в Священном Писании как одна из важнейших форм идолослужения, то есть отречения от истинной веры и

⁶⁵ Шрила Харикеша Свами. Культура, неподвластная времени. - М.: Бхактиведанта Бук Траст, 1994. - С.22.

⁶⁶ Там же.

⁶⁷ **Идоложертвенное** (библейские тексты): Есф. 4, 17э; Иез. 22, 9; Деян. 15, 29; Деян. 21, 25; 1 Кор. 8, 1; 1 Кор. 8, 4; 1 Кор. 8, 7; 1 Кор. 8, 10; 1 Кор. 10, 19; 1 Кор. 10, 28; Откр. 2, 14; Откр. 2, 20.

поклонения «богу чужому». В Христианской Церкви употребление идоложертвенного категорически возбраняется, а нарушение этого запрета влечет за собой суровые канонические наказания. Например, правила Поместного Анкирского Собора (4-9) накладывают на христиан, употреблявших в пищу идоложертвенное, наказание в форме отлучения от церковного общения сроком от одного года до семи лет, в зависимости от тяжести их вины и многократности преступления.

В течение дня кришнаит, занимающий какое-нибудь положение в вайшнавской «иерархии», должен исполнять одно из «послушаний», например: «руководить деятельностью храма (ашрама), ухаживать за божествами (конечно же, имеются в виду изображения божеств), работать на кухне, или, сидя за компьютером, переводить книги Шрилы Прабхупады на свой родной язык, либо выходить на улицы, чтобы проповедовать и давать обусловленным душам эти книги»⁶⁸.

Подобный «аскетизм» и, в общем-то, достаточно суровый образ жизни приводит многих молодых людей, обратившихся в кришнаизм, к убеждению в своей исключительности, «богоизбранности», что наталкивает их на мысль о собственном превосходстве. Бывший главный редактор журнала МОСК «Назад к Божеству» Эд Сенеси вспоминает: «Этот аскетизм вселял в нас изрядную долю презрения и неприязни к тем христианам, которые пытались говорить с нами. Мы не принимали их, хотя во всеуслышание утверждали, что принимаем всех, потому что все люди идут по одному пути возвращения к Богу. Христиане были мясоедами, а мы подчеркивали, что вегетарианство является «первым пунктом» в духовной жизни. И если вы неспособны дойти до этого уровня, вас нельзя назвать даже просто человеком, не то что «духовным человеком». Вы просто используете другие формы жизни в стремлении к плотским наслаждениям, тогда как человеческая жизнь предназначена для духовного служения Богу. Мы считали, что эти люди исповедуют поклонение Богу, служение Ему, но на самом деле нарушают Его законы. Мы говорили, что даже их собственная заповедь повелевает: «Не убивай», и в то же время они убивают животных. Что же это за лицемерие, какие же это духовные люди?»⁶⁹.

Интересен в этой связи рассказ Джона Хабнера и Линдси Грусона в книге «Обезьяна на палке» о тех волнах негодования на христиан, которые охватили вайшnavов во время «дела» Пхактипады (Киртананды).

Свою проповедь в США бенгальский гуру начал среди хиппи, наркоманов и извращенцев. По-видимому, он сознательно опробовал «эффект от встречи с Кришной» на карми (падших людях зараженных страстями материального мира). И, надо отдать ему должное, на социальном поприсе Прабхупада многого добился: наркоманы бросали наркотики, извращенцы оставляли «незаконный секс», молодежь протестовала против

⁶⁸ Шрила Харикеша Свами. Культура, неподвластная времени. - М.: Бхактиведанта Бук Траст, 1994. - С.26-27.

⁶⁹ Из материалов Санкт-Петербургского Центра Апологетических исследований.

войны во Вьетнаме и т. д. И все-таки отношение общества к секте было скорее настороженным, чем позитивным. Сегодня оно имеет явно выраженный негативный характер. Этика на основе наслаждений не убеждает людей, воспитанных в христианских традициях. Нетерпимость и рабский труд во имя божества кажутся пережитком средневековья. И, конечно, совсем не вдохновляет индуистский фашизм, использующий некоторые идеи Бхактиведанты для разжигания религиозного фанатизма.

Кришнаиты в России

Прабхупада приехал в Москву в июне 1971 года. Внешне этот визит прошел незаметно. Гуру сфотографировался на фоне собора Василия Блаженного, погулял по центру (не далее Васильевского спуска). Большую же часть времени провел в гостинице. Исключение составил визит в Институт востоковедения АН СССР в Армянском переулке, где Прабхупаду принял заведующий отделом Индии и Южной Азии Григорий Котовский.

Котовский так вспоминает об этой встрече: «Наша беседа с Шрилой Прабхупадой была довольно длительной и интересной и охватывала широкий круг религиозно-философских и историко-культурных проблем... В самом начале беседы он отметил, что в указанных текстах (имеются в виду «Бхагавад-Гита» и «Бхагават-Пураны»- О.С.) содержатся идеи, перекликающиеся с социалистическими и коммунистическими идеалами»⁷⁰.

Первым русским кришнаитом, как уже говорилось выше, был Анатолий Пиняев. Автор этих строк неоднократно встречался с ним. Пиняев рассказал о своем «обращении»: «Я увидел белых людей в экзотических одеждах на рынке. Подошел ближе и понял, что они американцы. Интерес возрос... Я поинтересовался: «Что вы делаете в Москве?». А когда узнал, что они приехали со своим гуру, попросил устроить с ним встречу. Мы приехали в гостиницу. Прабхупада сидел на кровати и что-то объяснял, по-моему, студентам из Индии. Я принял участие в разговоре. Прабхупада сам инициировал меня». Пиняев оправдал надежды учителя. Образованный, начитанный, со знанием иностранных языков, он со всем пылом молодости принялся распространять новое для России учение. У него была поразительная энергия. Он распространял «Бхагавад-Гиту» среди воспитанников МДС⁷¹, и МДА⁷², посещал кельи насельников православных монастырей, проповедовал в вузах, в библиотеках и в других общественных заведениях. Это были 70-е годы! Я помню, как познакомился с ним на православно-религиозном семинаре, проходившем на квартире у Маргариты П. Даже для православных «конspirаторов» его смелость казалась необъяснимой. В Москве Пиняев нашел людей, интересующихся индийской

⁷⁰ Вайшнавизм: открытый форум.- 1997.- №1., стр. 110-111

⁷¹ Московская Духовная Семинария

⁷² Московская Духовная Академия

философией, культурой, традициями. Именно в этой среде появились первые российские кришнаиты.

До сих пор остается загадкой, как Прабхупаде удалось проникнуть в СССР. По одной версии, он прибыл в Россию по приглашению Индийского посольства. Об этом говорит сотрудник посольства, господин Нараян. Котовский считал, что у гуру «была транзитная виза»⁷³.

После смерти Прабхупады СССР вошел в одну из одиннадцати зон, на которые кришнаиты поделили весь мир. Руководителями «русской зоны» (штаб квартира в Швеции) оказались Вишнупада (Харикеша свами), известный в миру как Роберт Компаньола и Киртираджа (Дэвид Якубка). В конце 70-х они посещали СССР. Но уже в 1980 г. их деятельность была признана деструктивной, и им было отказано во въезде в страну советов.

По словам Пиняева, в это время «духовное» окормление российских кришнаитов осуществлялось путем переписки. Письма-инструкции приходили как легальным, так и нелегальным «посольским» путем. А инициации совершались заочно. Господин Санака Кумара дас, находившийся в те годы в психбольнице на принудительном обследовании, рассказывает: «Инициация совершалась заочно из Вриндавана. Там все было подготовлено для ритуала, и назывались наши имена, после чего на отведенные для нас места клали брахманические принадлежности. Мы знали только время, когда это происходило, и, естественно, все и в тюрьме, и в психбольнице, и по домам, читали джапу». Понимая, какой опасности подвергаются со стороны КГБ их пасомые в СССР, заморские гуру советовали вайшнавам покидать большие города, переезжать в сельскую местность, «растворяться» в медвежьих уголках. Пиняев и его сподвижники попытались создать сельскохозяйственные ашрамы (общины) закрытого типа на Украине, в Крыму, на Кавказе (Абхазия, Осетия). Однако многие из желавших жить в таких ашрамах не имели сельскохозяйственного опыта, и инициатива так и не получила развития.

И сегодня кришнаиты пытаются создавать свои сельскохозяйственные ашрамы. Например, на Сахалине местные власти выделили им большой участок земли для организаций «ведической» фермы. Подобные фермы существуют и в Центральной России.

В 70-е, 80-е годы кришнаиты встречались на квартирах. Они переоборудовали одну из комнат под молельню для вайшнавов, где и собирались на киртаны и на беседы. На подобные сходки приходили даже христиане - православные, католики, баптисты. «Круглый стол» с непременно диспутом был одной из составляющих таких встреч. Кого здесь только можно было ни встретить: хиппи и наркоманы, поклонники «металла» и представители общества «Знание», неверующие и пишущие диссертации атеисты-профессионалы приходили на эти собрания. На бытовом языке они назывались модным тогда словечком «сэйшен».

⁷³ Вайшнавизм: открытый форум.- 1997.- №1., стр. 109

Со стороны светских властей «кришнаиты» подвергались гонениям. Чаще всего их обвиняли по статьям УК РСФСР: 198, 198 прим. («нарушение паспортного режима», «тунеядство»). Иногда по статье 209 («бродяжничество»). Анатолия Пиняева посадили в психбольницу «тюремного» типа. Вскоре и многие другие его единомышленники оказались за решеткой.

В 1981 году была предпринята попытка зарегистрировать ОСК в СССР. В Совет по делам религии были поданы списки членов нелегальной «кришнаитской» общины. Эти списки явились основанием для очередной волны арестов и судебных процессов. Вполне возможно, что идея подачи списков на регистрацию была спровоцирована сотрудниками КГБ, внедренными в ряды Московского ОСК. С 1982 по 1985 год было осуждено более пятидесяти кришнаитов. Их судили по 227, «религиозной» статье.

Почти все современные руководители ОСК в России подвергались репрессиям. Бывшие «диссиденты от Кришны» прошли огонь и воду. Не случайно, что именно они сегодня занимают руководящие посты в ОСК.

В 1985 г. последовала вторая попытка зарегистрироваться. На этот раз, похоже, списки не сразу были переданы из Совета по делам религии в КГБ. Предварительно их отослали в Институт «научного» атеизма, в Институт народов Азии, Институт США и Канады и в Академию общественных наук при ЦК КПСС. Кришнаиты получили очередной отказ, правда, на этот раз, он не сопровождался арестами и псих-«диагнозами».

Регистрацию в России «кришнаиты» получили только в декабре 1987 г. и лишь в следующем, 1988 г., в мае была зарегистрирована их община в Москве.

В настоящее время в России существует целая сеть кришнаитских общин. В крупных городах их численность вряд ли превышает 250-300 инициированных вайшнавов. Большая часть «малых» общин насчитывает 15-20 человек. В Магадане, на Урале и в других регионах страны были случаи их самораспада. В целом по стране наметился спад интереса к обществу «Сознания Кришны». Книжные марафоны, организуемые МОСК в России, уже не окупают себя, не хватает денег на радиовремя (в Москве существует радиостудия «Кришналок»), а детская школа «Гурукула» с трудом оплачивает аренду помещения. Российская интеллигенция, интересующаяся Востоком, охотнее посещает Общество почитателей Рериха или собрания «Брахма-Кумарис», очередной индийской секты, стремящейся спасти Россию.

Говоря о численности последователей МОСК, о темпах его роста, сравнивая эти показатели у кришнаитов с более устойчивыми религиозными группами неоиндуизма, как, например, сторонников Рамакришны (1836-1886), Вивекананды (1863 - 1902) и Ауробиндо (1872-1950), можно сказать с полной уверенностью, что после смерти Прабхупады и ряда скандалов вокруг руководства МОСК темпы роста числа последователей кришнаизма значительно снизились, а миссионерская работа затухла.

Библиотеки многих стран мира переполнены ведическими и эпическими книгами. Существование разных, зачастую враждебно относящихся друг к другу, индуистских течений и сект делает общую картину запутанной и непривлекательной. Относительный успех проповеди неоиндуизма в странах бывшего СССР может быть объяснен только 74-летним периодом господства государственного атеизма.

Говоря о проблемах, вызванных политикой кажущегося невмешательства государства в процессы, охватившие религиозный сегмент общественной жизни, нельзя забывать о культурологическом значении проникающих к нам под покровом неоиндуизма древнеиндийских традиций. Культурологический интерес к индийским писаниям существует в России давно, достаточно упомянуть о первом переводе «Бхагавад-Гиты» на русский язык, появившимся в московской университетской типографии Н. И. Новикова еще в 1788 году. В первом издании книга называлась довольно забавно: «Багаут Гета, или Беседы Кришны с Аржуном». Вскоре после этого, в 1819 году, на страницах журнала «Соревнователь просвещения и благотворения», увидел свет первый русский перевод «Рамаяны». Известно, что эпические тексты Древней Индии вдохновляли В.А.Жуковского («Наля и Дамаяти»); великий русский православный богослов, ученый и публицист А.С.Хомяков занимался составлением первого русско-санскритского словаря. Уже в нашем веке, точнее - в 1939 году, академиком А.П.Баранниковым была предпринята попытка осуществить научное издание и русский перевод всех книг «Махабхараты». Этот грандиозный научный проект продолжается и по сей день.

В полемике с представителями разных неоиндуистских течений, не лишне вспоминать, хотя бы время от времени, русскую пословицу: «Не выплесни с водою и ребенка».

Послесловие

Еще Геродот писал об Индии как о земле чудес. Но стоит только познакомиться с этой землей поближе, как ощущение сказки пропадает. Трудная, очень непростая жизнь людей пронизана жестким ритуалом. Духовные поиски, при всем разнообразии традиции, обрекают человека на путь граничащего с эгоизмом одиночества. Холод абсолюта не позволяет подняться росткам любви. Отрешенная от множественности мира мистика знает только «обусловленные личности». Мы знаем из Писания, что основание личности человека в его жертвенности, в его готовности нести свой крест. Бегство от креста порождает болезненные явления, деформирует оптику, делает страдание и сострадание темным. Без креста идея братского служения людям оказывается под подозрением. Разговоры об универсальном синтезе искажают идею спасения. Конечно, и в индуизме есть светлые стороны. Из писаний святых отцов мы знаем, что прообразы Откровения были даны еще в язычестве. Об этом интересно, хотя и не

бесспорно, рассуждает св. Иустин Мученик. Описывая свой собственный путь искания Истины, в так называемой Апологии I он указывает: «Мы научены, что Христос есть перворожденный Бога и... Он есть Слово, коему причастен весь род человеческий. Те, которые жили согласно с разумом (греч. *Meta logou*), суть христиане...». Но темные стороны язычества все-таки живо напоминают о себе. И игнорировать их никак нельзя.

Я, как православный священник, стоящий на строго консервативных, если угодно, охранительных позициях, хорошо понимаю тех, кто занимает схожие позиции в других религиях. Можно понять боль индусов, когда английский, пускай и «христианский», сапог попирает родную землю. Можно приветствовать их обращение к собственным корням, попытку увидеть свет в своем прошлом. Схожие настроения, кстати сказать, существуют и в российском обществе. Низкопробная западная культура, навязываемая нашим согражданам, имеет, по крайней мере, один положительный момент: заставляет оглянуться назад, вспомнить о той великой культуре, хранителями которой мы являемся.

Да, мне близки «славянофилы» других религий. Но эта близость возможна лишь до определенного момента. Во Христе, как мы знаем, нет «ни эллина, ни иудея». В какой-то момент приходится делать выбор и в самой традиции, предпочитая в ней главное. Следуя за Тем, Кто есть «Истина, Путь и Жизнь». Без возможности свободно совершить выбор, всякий «обратный ход» в счастливое «вчера» теряет смысл. Мифологизированное прошлое без благодатного света Евангелия приводит в тупик, как и коммунистическое «завтра». Думается, не случайно идеологи нацизма пристально всматривались в духовный Восток, находя в религиях заморских стран родственные мотивы. Многие черты того же кришнаизма, такие как рабский труд во имя божества и забитость женщин, вряд ли вдохновят современного человека. Другие же – скажем, учение о падашрае – напомнят ему об ужасах тоталитаризма.

В центр по реабилитации жертв нетрадиционных религий имени А. С. Хомякова, в котором я подвигаюсь, нередко приходят разуверившиеся сторонники Кришны. Они рассказывают мне о том ощущении онтологической пустоты, оторванности от мира и от семейных радостей, которые они испытали, будучи членами МОСКа. Я хорошо понимаю их, и стараюсь помочь, чем могу: приобщить к Православию, пригреть, поговорить «от сердца к сердцу». Но я общаюсь и с теми, кто еще далек от христианства. По моему глубокому убеждению, с людьми надо разговаривать, общаться, а не отгораживаться от них стеной мнимой праведности и равнодушия, не приклеивать к ним разные ярлыки. Для иллюстрации этих слов приведу замечательный образ аввы Дорофея. По мысли этого великого аскета, человечество можно представить в виде круга, в центре которого Бог. Если люди идут к Богу, они приближаются и друг к другу. И наоборот, идя друг ко другу, люди обретают на этом пути Истину, которая делает их свободными.